

БЛАЖЕННЫЙ
ИЕРОНИМ СТРИДОНСКИЙ

ПИСЬМА

Иероним Стридонский
Письма

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

УДК 27-29
ББК 86.372

Стридонский И.

Письма / И. Стридонский — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»,

ISBN 978-5-7789-0217-6

Блаженный Иероним Стридонский – один из великих подвижников и учителей Древней неразделенной Церкви, крупнейший богослов, экзегет, защитник Православия, создатель канонического латинского текста Библии, оставивший после себя богатое наследие в виде своих литературных произведений. Известно также и его обширное эпистолярное наследие, которое составляют письма о духовной жизни, адресованные разным лицам. Некоторые из них выходят за рамки частной переписки и становятся общественной проповедью. Публикуемые в данном сборнике письма отличаются изысканным стилем, богатством и разнообразием содержания. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 27-29

ББК 86.372

ISBN 978-5-7789-0217-6

© Стридонский И.
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви

Содержание

Преподобный Иероним блаженный, Стридонский	6
Письмо к тетке по матери – Касторине	16
Письмо к монаху Илиодору	17
Письмо к папе Дамасу – о Серафимах и угле	22
Письмо к папе Дамасу – о двух сыновьях	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Блаженный Иероним Стридонский Письма

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12-203-0209*

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ИЗДАНИЮ:
Творения блаженного Иеронима
Стридонского. Киев, 1893.

Преподобный Иероним блаженный, Стридонский

*Яко утро возсиял еси и, яко солнце, зашел еси к Небесным, идеже
возжелел еси быти, оставив писания твоя, чудне, яко сокровище, от
нихже источаются благодать и веселие Небесное.*

*Служба преподобному Иерониму блаженному, Стридонскому, песнь
9-я канона на утрене¹*

Преподобный Иероним блаженный, Стридонский, – один из великих подвижников и учителей Древней неразделенной Церкви, составляющих собор западных святых отцов.

Обычно в церковных книгах его называют блаженным Иеронимом Стридонским, просто блаженным Иеронимом, иногда Иеронимом Иерусалимским или Вифлеемским (отшельником Вифлеемским) – по месту его трудов и подвигов в Святой Земле, усвоено ему также наименование преподобного Иеронима Стридонского.

Большая часть жизни блаженного Иеронима пришлась на IV век – «великий четвертый век», как его характеризует архиепископ Черниговский и Нежинский Филарет (Гумилевский; † 1866 г.), наш выдающийся отечественный церковный историк и богослов². IV век в церковной литературе именуется также «золотым веком» православного богословия.

Блаженный Иероним родился в небольшом городке Стридоне у границ тогдашних Далмации и Паннонии³.

«Время рождения этого великого отца Западной Церкви неизвестно⁴, как неизвестно точно и его мирское имя: вероятнее всего, он носил имя Евсевий, в честь своего отца. Родители блаженного Иеронима принадлежали, как можно думать, к классу богатых отпущенников⁵ (рабов, получивших свободу. – Авт.); они были христиане и своему старшему сыну дали строго христианское воспитание. “Я вскормлен, – говорил впоследствии о себе блаженный Иероним, – на кафолическом молоке с самой своей колыбели и был тем более предан Церкви, что никогда не был еретиком”»⁶.

Иероним получил начальное домашнее образование и затем родителями был отправлен в Рим – для дальнейшего обучения. В Вечном городе он проходил обычный для того времени школьный курс наук: изучал логику, грамматику, риторику, философию; для лучшего усвоения уроков красноречия (элоквенции) он бывал в судах, где слушал выступления знаменитых судебных ораторов, посещал уроки римской (то есть латинской) и греческой словесности. В Риме же он положил начало и своей обширной библиотеке.

¹ Миняя. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1986. Июнь. Ч. 1. С. 581–582.

² Филарет (Гумилевский), архиепископ. Историческое учение об отцах Церкви. СПб., 1859. Т. 2. С. 349.

³ Стридон был разрушен готами уже при жизни блаженного Иеронима (Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих миней св. Димитрия Ростовского. М., 1913. Кн. 10 (июнь). С. 361). Архиепископ Филарет (Гумилевский), говоря о местоположении Стридона, ссылается на сочинение, написанное на латинском языке в начале XVIII века Бедехониусом, который «... замечает, что Стридон лежит на полчаса пути от реки Мұры, что страна населена была славянами и что в 1447 году Папа Николай V письмом своим предписывал возобновить древнюю церковь св. Иеронима в Стридоне, как месте родины Иеронима» (Цит. соч. С. 349). Если мы посмотрим на современную карту центральной Европы, то увидим, что река Мұра протекает по землям Австрии, Хорватии, слегка «задевает» Венгрию и затем впадает в реку Дрăву – правый приток Дуная. Тот же автор пишет, что латинское «Стридон» на местных славянских наречиях звучало как «Стридово», «Стригово» и «Стригна».

⁴ Архиепископ Филарет (Гумилевский) в «Историческом учении об отцах Церкви» называет 330 год (С. 349). Другие исследователи указывают 331, 342 и 346 годы (Жития святых... С. 361).

⁵ Архиепископ Филарет именует Иеронимова отца «довольно богатым, но строго благочестивым дворянином» (Цит. соч. С. 349).

⁶ Жития святых... С. 361.

Однако «пребывание в столице мира, среди соблазнов и искушений, оставило печальный след в душе Иеронима: он сам признавался, что “во время скользкого странствования своей юности” вел в Риме нечистую жизнь, – обстоятельство, стоившее ему потом многих слез и горьких сожалений. Однако эти уклонения с пути благочестия не могли заглушить в нем искру Божию, зароненную в его душу с раннего детства. Он не разрывал молитвенного общения со своими братьями по вере; кроме того, в воскресные дни он вместе с Паммахием и другими товарищами обычно посещал гробницы мучеников, находившиеся в окрестностях Рима; когда при этих посещениях Иерониму приходилось спускаться в темные катакомбы, ему невольно казалось, что он живым сходит в могилу.

Здесь же, в Риме, еще до окончания образования, в Иерониме созрело решение изменить свою жизнь и начать новую, чистую и добрую. Вероятно, он не замедлил закрепить свое намерение Крещением... допустимо предположение, что он крестился, когда ему было около двадцати лет (согласно обычаям того времени, позволявшим столь позднее Крещение. – Авт.), и что Таинство совершил над ним или Папа Либерий, или один из членов его клира»⁷.

Завершив классическое (в основе своей – языческое) образование в Риме, Иероним предпринял большое путешествие с образовательной же целью: он посетил Галлию (Францию), Британию, пиренейские земли. «Путешествие и личное знакомство с людьми учеными утешали Иеронима надеждой на приобретение лучшей образованности...»⁸. Однако он обрел нечто большее, чем только «лучшую образованность». «Во время этого путешествия Иероним, по его собственному выражению, “на полуварварских берегах Рейна впервые почувствовал желание служить Богу”, то есть в нем начало пробуждаться стремление к монашеству с его обетами девства [безбрачия] и бедности»⁹.

Около 372 года Иероним возвратился в родной город Стридон, но родителей в живых уже не застал. На его плечи легли заботы о наследственном имуществе, о младшей сестре и младшем брате Павлиниане. «Вероятно, эти заботы помешали Иерониму вполне осуществить его намерение об удалении из мира, и он лишь отчасти удовлетворял свое стремление к монашеству, проживая временами в Аквилее...»^{10,11}. «В Аквилее он нашел себе друзей, сколько образованных, столько же благочестивых, и провел здесь несколько времени в подвигах уединенной жизни»¹².

Устроив домашние дела, Иероним отбыл на Восток, для того чтобы непременно побывать в Иерусалиме, а также посетить отшельников Сирии и Египта. Его сопровождали друзья по «аквилейскому кружку». Благочестивые паломники проследовали через малоазийские области – Фракию, Вифинию, Понт, Галатию, Каппадокию, Киликию – и прибыли в сирийский город Антиохию. Друзья

Иеронимовы не выдержали тягот и трудностей этого странствия: одни, заболев, даже умерли, другие же не захотели продолжать путешествия. В пути и у Иеронима началась лихорадка, и это болезненное состояние продолжалось, по-видимому, до весны 374 года.

Иероним изучал классиков – языческих авторов – не только в силу учебной необходимости: он любил сочинения утонченные, изящные по стилю и по форме изложения и с удовольствием не только читал, но и перечитывал их, на что и сам указывал в своих письмах. И вот

⁷ Жития святых... С. 362–363.

⁸ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 350.

⁹ Жития святых... С. 363.

¹⁰ Аквилея – знаменитый в те времена город в Северной Италии. Был соединен дорогами с Паннонией, Далмацией и с другими землями.

¹¹ Жития святых... С. 363.

¹² Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 350.

однажды в «замечательном сне», как говорится в «Житиях святых...»¹³, он получил дивное вразумление свыше.

«Во время болезни страстный любитель классиков языческих услышал грозное обличение своей страсти. “Мне казалось, что привели меня на суд, – писал Иероним. – Спрошенный о моей вере, я отвечал, что я – христианин. Но занимавший первое место говорил: “Ты лжешь, ты – Цицеронианец, а не христианин: где сокровище твое, там и сердце твое” (ср.: Мф. 6, 21; Лк. 12, 34.– Авт.).

Потрясенный до глубины души, Иероним решился любить только духовные книги и удалился в дикую сирскую [сирийскую] пустыню Халкис (называемую также Халкидской или же Халкидонской пустыней. – Авт.). Здесь и место дикое, и воля твердая подвергли его суровым подвигам»¹⁴.

В пустыню Иероним ушел сразу же по выздоровлении от лихорадки и провел здесь около пяти лет. Он глубоко благоговел перед всеми подвижниками – и перед теми, кто жил монашеским общежитием, и перед одинокими отшельниками, обитавшими в отдаленных местах пустыни или в труднодоступных горных пещерах: «...иногда они по несколько лет не видели человеческого лица, и лишь дикие звери да скорпионы нарушали их уединение. <...> Умерщвляя плоть свою молитвой, суровыми подвигами поста, лишений и физическим трудом, блаженный Иероним в пустынном уединении всего себя посвятил изучению Священного

Писания, пользуясь нужными для этого книгами из своей собственной библиотеки и библиотеки живших по соседству, в Антиохии, друзей, главным образом Евагрия. В это же время под руководством одного обращенного иудея он начал изучение еврейского языка, на котором, главным образом, написаны Книги Священного Писания Ветхого Завета...»¹⁵. Подвизаясь в Халкидской пустыне, Иероним не порывал общения с близкими ему лицами – «одним из утешений его было теперь писать письма к друзьям своим на Запад»¹⁶.

В пустыне блаженный Иероним занимался также переписыванием книг и пополнением библиотеки. «...Здесь же он сделал и первые литературные опыты: перевел (с еврейского языка. Авт.) на греческий и латинский языки интерполированное¹⁷

Евангелие от Матфея... написал “Жизнь Павла отшельника”¹⁸ и (в числе других писем. – Авт.) знаменитое письмо к своему другу Илиодору, особенно интересное для характеристики аскетических подвигов Иеронима за время пребывания в Халкиде»¹⁹.

Ввиду нестроений, возникших еще в начале 360-х годов в Антиохийской Церкви²⁰ и затронувших халкидских подвижников, блаженный Иероним вынужден был уйти в Антиохию, ибо его уединение, к которому он так стремился, было нарушено.

В Антиохии Иероним сблизился со святителем Антиохийским Павлином и им же был рукоположен во пресвитера. Но пробыл он здесь недолго. Для расширения своих богословских познаний и «...привлекаемый славой о Григории Назианзине (святителе Григории Богослове; память 25 января / 7 февраля; † 389 г. – Авт.) как церковном учителе, блаженный Иероним отправился в Константинополь, епископом которого в это время и был святой Григорий. Впо-

¹³ Жития святых... С. 365.

¹⁴ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 351.

¹⁵ Жития святых... С. 365.

¹⁶ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 351–352.

¹⁷ Интерполяция – изменение первоначального текста; вставка переписчиком или переводчиком в текст слов или фраз, отсутствующих в оригинале.

¹⁸ Павел отшельник – преподобный Павел Фивейский (память 15/28 января; † 341 г.). Считается отцом православного монашества. Преподобный Антоний Великий Египетский (память 17/30 января; † 356 г.) является основателем пустынножительства и также считается отцом монашества (см.: Настольная книга священнослужителя. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1978. Т. 2. С. 504, 508).

¹⁹ Писарев Л. Иероним блаженный / Православная богословская энциклопедия. СПб., 1905. Т. 6. Стб. 329.

²⁰ Подробнее об этом см., например: Жития святых... С. 367–369.

следствии блаженный Иероним не раз вспоминал, как много он обязан святому Григорию, руководившему его при занятиях, посвященных изучению Писания. Здесь, в Константинополе, блаженный Иероним встретился с христианским богословом-философом Григорием Нисским (святителем Григорием, епископом Нисским; память 10/23 января; † 395 г. Авт.), который читал ему свое только что написанное сочинение против еретика Евномия, погрешавшего против православного учения о Святой Троице»²¹.

В конце 381 года блаженный Иероним направился в Рим, куда он прибыл вместе с епископом Павлином и со святым Епифанием, епископом Кипрским (память 12/25 мая; † 403 г.): с обоими святителями пресвитер Иероним встретился в Константинополе. В Риме пресвитер Иероним был назначен секретарем Папы Дамаса. Святитель Дамас, высокообразованный иерарх, занимался изучением Священного Писания и в подобных же занятиях поддерживал и поощрял Иеронима, даже более того – в этих научных трудах святитель Дамас сам следовал указаниям блаженного Иеронима.

«В первые годы своего пребывания в Риме блаженный Иероним за его аскетический образ жизни, за ученость и красноречие пользовался всеобщим уважением и широкой известностью; достаточно сказать, что блаженного отца открыто называли преемником Папы Дамаса по кафедре Римской Церкви. Но спустя недолгое время блаженный Иероним стал предметом ожесточенной ненависти. Его настойчивое указание, что достижение христианского совершенства невозможно без полного отречения от мира и плоти, отталкивало от него не только язычников, но и многих христиан»²². Явное, нескрываемое обличение и высмеивание нравственной распущенности и религиозного лицемерия римского общества, в том числе христиан и духовенства, вызвало по отношению к Иерониму бурю негодования среди римлян всех слоев.

В то же самое время «...блаженный Иероним находил некоторый покой в обществе благочестивых друзей, расположенных к нему и уважавших его. <...>...Руководство блаженного Иеронима кружком преданных ему лиц заключалось в том, что он читал и объяснял им Священное Писание, стараясь склонить их к решимости вести аскетический образ жизни, сохраняя девство [безбрачие] или вдовство»²³.

По просьбе Папы Дамаса и для разрешения его научных сомнений блаженный Иероним написал «...несколько исследований о частных местах Священного Писания. По его же предложению начал он переводить с греческого на латинский язык Ветхий и Новый Завет, но успел посвятить Дамасу только перевод Нового Завета и Псалтири»²⁴.

«В 384 году умер высокий покровитель блаженного Иеронима Папа Дамас; его место занял Сириций – человек не столь просвещенный и неодобрительно относившийся к деятельности блаженного Иеронима. Язык клеветников уже ничем более не сдерживался, так что блаженный отец, месяцев через семь после кончины Дамаса и после своего трехлетнего пребывания в Риме, принужден был оставить последний... [и] навсегда покинуть Вечный город. <...>

Блаженный Иероним покинул Рим с намерением посетить Святую Землю»²⁵.

По пути в Палестину блаженный Иероним останавливался на Кипре и был желанным гостем святого Епифания, затем он прибыл вновь в Антиохию, где его радушно встретил епископ Павлин. В Антиохии к Иерониму присоединились несколько монахов и группа близких ему лиц, в числе которых была одна из его учениц – богатая и благочестивая римлянка Павла. В Палестине паломники совершили благоговейное поклонение всем святым местам (с тем,

²¹ Жития святых... С. 369–370.

²² Жития святых... С. 371.

²³ Там же. С. 373.

²⁴ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 353.

²⁵ Жития святых... С. 373–374.

«чтобы лучше узнать историю Спасителя и апостолов Его», как замечает архиепископ Филарет²⁶) и отбыли в Египет.

В Александрии «...блаженный Иероним слушал знаменитого по своим знаниям Священного Писания учителя Александрийской огласительной школы слепца Дидима († конец IV в. – Авт.), преемника по кафедре Оригена²⁷»²⁸.

«Уже седина начала украшать главу мою, – говорил Иероним, – и прилично бы было [мне] быть учителем, а не учеником.

Однако ж отправился я в Александрию, слушал Дидима; и за многое благодарю его: чего не знал я, тому научился, что знал, того не потерял под его наставлением”. Это было в 386 году, и Иерониму было тогда за 55 лет»²⁹.

Благочестивым намерением Иеронима и его друзей было посетить египетских подвижников. «Когда путники прибыли в Нитрийскую пустыню (называемую “колыбелью христианского подвижничества”. – Авт.), их встретил епископ Исидор (Пелусиот, один из великих отцов Церкви; память 4/17 февраля; † 436–440 г. Авт.) с “бесчисленными толпами монахов”. После общения с нитрийскими пустынниками паломники осенью 386 года возвратились в Вифлеем»³⁰. В Египте же с блаженным Иеронимом повстречался святой Порфирий (впоследствии – великий подвижник и чудотворец, «всеблаженный и богомудрый» архиепископ Газский; память 26 февраля / 11 марта; † 420 г.) «и вместе с ним отправился в Иерусалим на поклонение святым местам и Животворящему Кресту Господню...»³¹.

«Для жительства паломников, решивших остаться в Вифлееме, Павлой предпринята была постройка монастырей – женского и мужского; в последнем настоятелем был блаженный Иероним; Павлой затем построено было еще два женских монастыря. <...> Кроме монастырей, Павла выстроила странноприимный дом... [Он] был открыт для всех паломников, исключая еретиков; “Иосиф и Мария, – говорит блаженный Иероним, – если бы опять пришли в Вифлеем, вновь не оказались бы без места”. <...> Сам блаженный Иероним жил в пещере, находившейся по соседству с пещерой Рождества Христова. Пищей ему служил хлеб со съедобными травами, а питьем – вода; да и эту скудную пищу блаженный отец в постные дни вкушал лишь по закате солнца»³².

Здесь, «“в этом самом лучшем месте во всем мире”, как он [Иероним] называл Вифлеем... и протекли последние 33 года его жизни, – эти годы сосредоточенной ученой деятельности»³³.

²⁶ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 354.

²⁷ Ориген – философ и христианский богослов, знаменитый учитель Александрийской Церкви, выдающийся по уму и глубине учености духовный писатель († 254 г.). Особенно известна его работа под названием «Гекзаплы» (с греч.; здесь: состоящий из шести колонок) – выверенный и уточненный список Ветхого Завета, расположенный шестью колонками (две – еврейский текст, четыре – различные варианты греческого текста, в том числе и текста семидесяти толковников). Этой работой пользовался в своих научных трудах и блаженный Иероним. Среди тех отцов Церкви, на чьи научные взгляды оказывал влияние Ориген, были священномученик пресвитер Памфил (память 16 февраля / 1 марта; † 307–309 г.), святой Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский (память 17/30 ноября; † 266–270 г.), святитель Григорий Нисский и святитель Григорий Богослов. Пресвитер Памфил «много потрудился над сличением и исправлением текстов Нового Завета, поврежденных переписчиками... Блаженный Иероним очень чтит святого Памфила и считал себя счастливым, ибо обрел и хранил у себя некоторые его рукописи» (Настольная книга священнослужителя. С. 624).

²⁸ Жития святых... С. 376.

²⁹ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 354.

³⁰ Жития святых... С. 376.

³¹ Настольная книга священнослужителя. С. 636.

³² Жития святых... С. 376–377.

³³ Писарев Л. Цит. соч. Стб. 332–333.

Блаженный Иероним «...руководил иноками своего монастыря, надзирая в то же время за благочестивыми упражнениями и занятиями Павлы и Евстохии (другой его ученицы, сподвижницы и одной из дочерей Павлы. – Авт.)»³⁴. «...Сверх того, он обучал детей»³⁵.

«Но главным занятием его, как и прежде, было изучение Священного Писания и переписка»³⁶. <...>

Время пребывания блаженного Иеронима в Вифлееме было временем расцвета его литературной деятельности. Особенно это нужно сказать про первые десять лет»³⁷.

«Блаженный Иероним был по преимуществу человек науки и оставил после себя богатое наследие в виде своих литературных произведений. По предмету и характеру своему эти сочинения могут быть разделены на четыре вида: 1) догматико-полемические, 2) нравственно-аскетические, 3) труды по истолкованию (в том числе и по переводу. – Авт.) Священного Писания и 4) труды исторические»³⁸.

«“Пойду в сокровищницу святого Иеронима, хотя нищаго духом, яко законника, нищету хранить присягавшаго, но духовным имением не убогаго и яко не последняго в Церкви Христовой учителя” – так говорил святитель Димитрий Ростовский³⁹, обращаясь к одному из сочинений Иеронима. <...> “Сочинения его, говорит преподобный Иоанн Кассиан⁴⁰, – сияют по всему миру, как священные светильники; он муж как учености обширной, так испытанного и чистого учения, учитель православных”»⁴¹.

Догматико-полемические Иеронимовы труды, как явствует из самого их определения, – это, по преимуществу, противоеретические послания, апологии, книги, утверждающие православную веру и православную нравственность. К собственно догматическим сочинениям относятся его прекрасные переводы с греческого языка на латинский двух творений: «О началах» Оригена и «О Святом Духе» слепца Дидима.

Нравственно-аскетические труды пресвитера Иеронима – это, главным образом, его письма. «...Из них сохранилось бесспорно подлинных сто двадцать. Особенно поучительны следующие письма блаженного отца: 14-е к Илиодору – с восхвалением отшельнической жизни; 22-е к Евстохии – о сохранении обета девства; 52-е к Непоциану – о добродетелях монашествующих в связи с изображением идеала пастырского служения; 58-е к Павлину – с наставлениями монаху. Сюда же можно отнести и составленные блаженным Иеронимом описания жизни подвижников: Павла Фивейского (376 г.), Малха монаха⁴² и святого Илариона⁴³ (оба написаны около 379 г.); 103-е письмо к Евстохии – содержит биографию Павлы, вифлеемской сподвижницы Иеронима»⁴⁴.

Блаженный Иероним «...в отношении к нравственности оказал Западной Церкви великие услуги.

Пламенной ревностью ревновал он о жизни клира, достойной [священного] звания. Он много страдал за эту ревность, но не умолкал говорить в письмах обличения и наставления

³⁴ Жития святых... С. 377.

³⁵ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 354.

³⁶ В числе многих лиц, с которыми переписывался «Вифлеемский отшельник», был и другой великий отец Церкви – блаженный Августин, епископ Иппонский (память его совершается в тот же день, что и память блаженного Иеронима, – 15/28 июня; † 430 г.).

³⁷ Жития святых... С. 377.

³⁸ Жития святых... С. 378–379.

³⁹ Память 28 октября / 10 ноября и 21 сентября / 2 октября; † 1709 г.

⁴⁰ Называемый Римлянином. Память 29 февраля (ст. стиля); † 435 г. В «Православном церковном календаре» (издание Московской Патриархии), его память в обычные, невисокосные годы переносится на 28 февраля / 13 марта.

⁴¹ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 362.

⁴² Преподобный Малх Сирийский – память 26 марта / 8 апреля; † IV в.

⁴³ Преподобный Иларион Великий – память 21 октября / 3 ноября; † 371–372 г.

⁴⁴ Жития святых... С. 379–380.

западному клиру. Письма его к Непоциану заключают в себе превосходные мысли о звании священном и вполне заслуживают того, чтобы часто были читаемы лицами сего звания. Прекрасны и письма его о воспитании детей.

Живым благочестием дышат письма с увещанием к покаянию, к терпению в несчастиях, совершенной жизни.

Преимущественно же распространением и усовершенством иноческой жизни на Западе одолжена преподобному Иерониму Западная Церковь»⁴⁵.

Исторические Иеронимовы труды, как указывается в «Житиях святых...», «...исчерпываются следующими: переводом “Хроники Евсевия Кесарийского”⁴⁶ на латинский язык да ее незначительной переработкой и продолжением до 378 года и – “Каталогом о знаменитых мужах” (у самого Иеронима последний труд имеет название “О знаменитых мужах”. – Авт.)»⁴⁷. «Написано было это сочинение в 393 году... [и] содержит в 135 главах краткие биографические сведения о писателях Церкви в продолжение первых четырех веков христианства, с указанием и оценкой их творений. <...> Цель написания сочинения, как объясняет сам Иероним, состояла в том, чтобы опровергнуть упрек в недостатке учености и образования, который ученые язычники, как, например, Цельс, Порфирий, Юлиан, относили к христианам»⁴⁸.

«Но поистине бессмертную заслугу перед христианским миром блаженный Иероним стяжал себе трудами, относящимися к излюбленной им области изучения Священного Писания»⁴⁹. Он был истолкователем Священных Текстов – с точки зрения языковой, исторической, смысловой и превосходным их переводчиком на латинский язык.

«Будучи знатоком еврейского, халдейского, латинского и греческого (также арабского и сирского⁵⁰. – Авт.) языков и имея под руками такое важное пособие, как гекзаплы Оригена, блаженный Иероним предпринял самостоятельный латинский перевод всех Священных Книг Ветхого Завета с их оригинального языка... <...> ...При своих недостатках (не очень значительных. – Авт.)⁵¹ перевод блаженного Иеронима до сих пор не имеет равных по красоте, выразительности и точности изложения. И неудивительно поэтому, что при Григории Великом⁵² перевод вошел во всеобщее употребление в Латинской Церкви, а с XIII века сделался известным под именем Вульгаты, то есть перевода, распространенного среди всего народа»⁵³»⁵⁴.

«Преподобный Иероним со всею ревностью пробуждал на Западе любовь к слову Божию»⁵⁵. Впрочем, сам Иероним свидетельствовал и о другом: «“Думаю, что не худо услуживаю моим латинянам, – потому что и греки, после стольких переводчиков, не гнушаются переведенным с латинского”. <...> ...Следовательно, – заключает архиепископ Филарет, – Церковь Греческая пользовалась трудом блаженного Иеронима»⁵⁶»⁵⁷.

⁴⁵ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 381–382.

⁴⁶ Евсевий, епископ Кесарийский – известный церковный историк и богослов, называемый «отцом церковной истории»; † ок. 340 г.

⁴⁷ Жития святых... С. 382.

⁴⁸ Смирнов А. А. Блаженный Иероним Стридонский как историк и полемист // Православное обозрение. М., 1871. Июнь. С. 757.

⁴⁹ Жития святых... С. 380.

⁵⁰ См. об этом: Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 366.

⁵¹ В этом отношении интересно замечание архиепископа Филарета: «Полное совершенство – на Небе». Цит. соч. С. 368.

⁵² Святитель Григорий Великий, называемый «Двоесловом», – Папа Римский с 590 года; его именем называется Божественная литургия Преждеосвященных Даров; память 12/25 марта; † 604 г.

⁵³ Исходное название «Вульгаты» на латинском языке: «Библиа Сакра вульгатэ эдиционис» – «Святая Библия общедоступного (общенародного) издания».

⁵⁴ Жития святых... С. 381.

⁵⁵ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 373.

⁵⁶ На Руси, в Церкви Российской, также знали латинский перевод Священного Писания. До самого конца XV века на Руси не было единого, полного свода Книг Святой Библии – имели «хождение» (переписывались) отдельные Книги или отдельные части Библии (Пятикнижие, Псалтирь, Евангелие, Апостол и т. д.). Святой Геннадий, архиепископ Новгородский (память

«В толкованиях (а также и в переводах. – Авт.) блаженного дышит искреннее благочестие. Он был убежден, что для разумения Священного Писания надобно испрашивать молитвою просвещение свыше; потому и сам молился и убеждал других молиться о благодатном просвещении»⁵⁸.

И отметим еще. «Иероним приводил в толкованиях своих толкования других и считал за долг иметь в виду мнения других, а того, чего не принимает Церковь, отнюдь не одобрять» (!)⁵⁹.

«При том знакомстве с еврейской буквой и с еврейскими древностями, каким обладал Иероним, он и преподобный Ефрем⁶⁰, без сомнения, первые между отцами наставники в толковании Ветхозаветного Писания. Иероним так много приготавливался к званию толкователя и так много приобрел для сего звания, как никто другой из отцов. Потому-то, – вновь подчеркивает архиепископ Филарет, – не только Латинская Церковь свободно, при знании латинского языка, пользовалась толкованиями Иеронима, но и в Греческой Церкви старались пользоваться трудами Иеронима»⁶¹.

Завершая свое «историческое учение» об одном из отцов Церкви – преподобном Иерониме Стридонском, архиепископ Филарет в заключение пишет: «Таким образом, обзор сочинений Иеронима показывает, что отличие его состоит прежде всего в обширной учености... <...> “Заслуги его учености, – говорит блаженный Августин, – таковы, что несчастным надобно назвать того, кто не уважит столько трудов, и трудов столько святых, и не возблагодарит Господа Бога”. Пресвитер достопочтенный, человек Божий, своим учением во славу Божию и при помощи Божией столько способствовал усовершенствованию церковной латинской образованности, сколько никто прежде него. Для изучения Священного Писания блаженный Иероним, без всякого сомнения, сделал столько, сколько никто другой из отцов Церкви: эта заслуга его приближает его к той степени, на какой стоят Василий Великий и Григорий Богослов в области нравственности и догматики»⁶².

В последнее десятилетие перед своей кончиной блаженный Иероним пережил мучительные испытания. Одно из них – падение Рима в 410 году: его сожжение, разрушение и разграбление полчищами готов во главе с их предводителем – королем Аларихом I, гибель в Вечном городе близких Иерониму лиц. «Толпы, лишенные крова, прибыли в 410 году на Восток, и Иероним со всей любовью принимал несчастных странников (“беженцев”, как сказали бы сегодня. – Авт.) в своих обителях, одевал, кормил чем мог»⁶³. Другое испытание – ужасающий набег арабов-бедуинов на столь любимый им Вифлеем в 411 году. «...И лишь милость Божия, – как сказано в “Житиях святых...” – спасла общину блаженного Иеронима от разорения»⁶⁴.

В те скорбные для Иеронима годы «самый внешний вид его свидетельствовал о перенесенных им подвигах, лишениях и утратах: уже давно седые волосы обрамляли чело, изможденное глубокими морщинами; слабые, впалые глаза и бледное, изможденное лицо носили

4/17 декабря; † 1505 г.), «собрал все Книги Священного Писания в единый свод, благословил вновь перевести с латинского языка те из Священных Книг, которые не были им обретены в рукописном предании Славянской Библии, и в 1499 году на Руси вышел первый полный свод Священного Писания на славянском языке – “Геннадиевская Библия» (Настольная книга священнослужителя. С. 361). В этой огромной работе принимал деятельное участие и преподобный Иосиф Волоцкий – друг и сподвижник святителя Геннадия (память преподобного Иосифа – 9/22 сентября и 18/31 октября; † 1515 г.). В наши дни издание «Геннадиевской Библии» было предпринято архимандритом Иннокентием (Просвирниным; † 12 июля 1994 г.) – церковным историком, богословом, издателем, редактором, ученым-архивистом. Из десяти запланированных томов при его жизни вышли два тома. Эта уникальная работа продолжена Новоспасским ставропигиальным монастырем в Москве.

⁵⁷ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 373.

⁵⁸ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 375.

⁵⁹ Там же. С. 374–375.

⁶⁰ Преподобный Ефрем Сирин – память 28 января / 10 февраля; † 373–379 г.

⁶¹ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 375.

⁶² Там же. С. 384.

⁶³ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 361.

⁶⁴ Жития святых... С. 383.

следы многих слез. <...> Год смерти блаженного Иеронима точно не известен. Сохранилось, впрочем, свидетельство Проспера Аквитанского⁶⁵, которое говорит, что блаженный Иероним скончался 30 сентября 420 года⁶⁶. Вероятно, он отошел в вечность после довольно продолжительной и тяжелой болезни; погребен был близ Павлы и Евстохии в пещере, соседней к месту Рождества Христова. В 642 году мощи блаженного Иеронима были перенесены из Вифлеема в Рим и положены в церкви Божией Матери в Маджиоре; где ныне они – неизвестно. Сохранилась лишь честная рука, которая находится в Риме, в церкви его имени близ площади Фарнезе»⁶⁷.

«Память преподобного Иеронима Стридонского в рукописных греческих Минеях, в древних славянских святцах, в синаксаре⁶⁸ и в Четьи Минее полагается под 15 июня (28 по н. ст. Авт.); но римские мартирологи⁶⁹ поставляют [ее] под 30 сентября. Греческая Церковь чтит преподобного Иеронима еще в субботу сырной недели»⁷⁰.

* * *

«Все Писание, – указывает святой апостол Павел в Послании к Тимофею, – богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 16–17). Священное Писание, по слову Святейшего Патриарха Пимена († 3 мая 1990 г.), дает нам понимание смысла бытия, земной жизни человечества, говорит о конечной цели – жизни в Боге, указывает праведный путь – путь следования Христу и Его заповедям.

Книги Ветхого и Нового Завета принято делить на законоположительные, исторические, учительные и пророческие, хотя вся

Святая Библия – многообразна, многопланова, безгранична по содержанию. Невозможно исчерпать смысл Писаний – это источник, не имеющий предела, подчеркивает святитель Иоанн Златоуст (память 14/27 сентября, 13/26 ноября, 27 и 30 января / 9 и 12 февраля; † 407 г.).

Книги «Екклесиаст» (с греч. – «проповедник», «проповедующий в церкви». – Авт.) и «Песнь песней» («песнь в превосходнейшей степени», «возвышеннейшая песнь». – Авт.) входят в разряд учительных Книг Святой Библии, ибо в них содержится учение о благочестии, то есть об истинном почитании Бога, о благоговении к Богу. Истинное благочестие, по святителю Феофану Затворнику (память 10/23 января; † 1894 г.), – это постоянное, искреннее и всестороннее исполнение в жизни требований истинной и святой веры.

«Возноситься выше земного к вечному и неизменяемому, среди земных превратностей искать себе счастья и успокоения в Боге – вот истинная задача земной жизни мудрого»⁷¹ – к этому призывает Книга «Екклесиаст».

Книга «Песнь песней» содержит в себе таинственный смысл. Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский (память 29 ноября / 2 декабря; † 1867 г.), замечает следующее о Книге «Песнь песней»: «[Книга эта] есть изображение таинственного союза Мес-

⁶⁵ Проспер Аквитанский – известный богослов. Предположительно, состоял в братстве монашеской общины на юго-западе Франции. Причислен к лику святых Западной Церкви; † ок. 463 г.

⁶⁶ Архиепископ Филарет считает, что блаженный Иероним «скончался в 419 году на 89-м году жизни своей... Проспер в хронике указывает 420 год, но он не точен» (Цит. соч. С. 361–362).

⁶⁷ Жития святых... С. 383–384.

⁶⁸ Синаксарь – книга с повествованиями (или отдельное повествование) о жизни святых или о церковных праздниках.

⁶⁹ Мартирологи – сборники повествований о мучениках, пострадавших за исповедование веры Христовой.

⁷⁰ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Цит. соч. С. 362.

⁷¹ Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия // Труд и издание архимандрита Никифора. М., 1891. С. 220.

сии-Христа с Церковью, неоднократно представленного в Священном Писании под таким символом»⁷².

Чтение творений святых отцов с должным благоговением – это всегда прикосновение к святыне, это приобщение к их истинному благочестию, к их мудрости, озаренной Божественным светом. Прикасаясь к творениям блаженного Иеронима⁷³ и назидаясь его богомудрым учением, вознесем благодарение Богу и воздадим хвалу его дивному угоднику: «Отче мудре Иерониме! Наставниче верных, Августина искренний друже и Григория послушателю усерднейший, писания твоя изблистают (испускают) лучи богомудраго учительства, ему же поучающиеся, благочестно восхваляем тя»⁷⁴.

Вячеслав Овсянников, кандидат богословия

⁷² Там же. С. 588–589.

⁷³ Творения блаженного Иеронима в русском переводе издавались в последней трети XIX – начале XX века как приложение к ежемесячному журналу «Труды Киевской Духовной Академии». Творениям «предпослана прекрасная биография блаженного Иеронима, где разобраны, сколько нужно для целей издания, почти все его творения» (Смирнов А. А. Цит. соч. С. 6).

⁷⁴ Стихира «на хвалитех» службы преподобному Иерониму блаженному, Стридонскому (см.: Минея. М., 1986. Июнь. Ч. 1. С. 582). В конце краткого жития блаженного Иеронима, помещенного после текста службы, сказано, что «служба преподобному Иерониму происходит из Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне» (там же. С. 584).

Письмо к тетке по матери – Касторине

Всякий ненавидящий – в душе уже человекоубийца. Что мы будем делать в день суда? Будем иметь мир, оставленный Господом.

Иоанн, апостол и евангелист, в послании своем говорит: *всяк ненавидяй брата своего, человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15). И справедливо, потому что так как человекоубийца происходит от ненависти, то всякий ненавидящий, хотя еще не ударил мечом, но в душе уже человекоубийца. К чему, говоришь ты, такое правило? К тому, чтобы, отложив ветхую злобу, мы приготовляли Богу в груди своей чистое жилище. *Гневайтесь, говорит Давид, и не согрешайте* (Пс. 4, 5). Желая внушить это правило, апостол полнее объясняет оное так: солнце да не зайдет во гнев вашем (Еф. 4, 26).

Что же будем делать в день суда мы, свидетелем гнева которых заходило солнце не один день, но столько лет? Господь говорит в Евангелии: *аще принесёши дар твой ко олтарю и ту помянёши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24). Горе мне, бедному, как бы не сказать, горе и тебе! Сколько времени мы или не приносили даров ко алтарю, или приносили незаконно, пребывая во гнев! Как могли мы в каждодневной молитве говорить: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 12), тогда как душа не сочувствовала произносимому и слова расходились с делом?

Итак, прошу тебя о том же, о чем просил за год тому назад в прежнем письме: будем иметь мир, оставленный нам Господом, и да призрит Господь на твое желание и мою мысль! Скоро на судище Христовом нарушенное или восстановленное согласие получит наказание или награду. Если ты, чего не дай Боже, не захочешь мириться, я с своей стороны буду оправдан: оправдает меня мое настоящее письмо, когда будет прочитано (на судище Христовом).

Письмо к монаху Илиодору

Богат тот, кто беден со Христом. Богу противно все, что имеет отношение к диаволу. Лихоимство, обман, похоть – суть идолослужение. Совершенный раб Христа не имеет ничего, кроме Христа.

Придет день, когда тленное и мертвенное облечется в нетление и бессмертие.

С каким горячим усердием я старался устроить пребывание с тобою в пустыне, – это знает сердце, привыкшее к взаимной нежности. С какими рыданиями, с какою скорбью, с каким горестным воплем я провожал тебя, когда ты удалялся, – это свидетельствует тебе даже и настоящее письмо, носящее на себе, как ты видишь, следы слез. Но ты, как нежное дитя, свой отказ исполнить просьбу смягчал ласками, и я, нерассудительный, не знал тогда, что делать. Молчать? Но я не мог скрыть своего сильного желания (удержать тебя). Сильнее настаивать на своем? Но ты не хотел слушать, потому что не любил меня столько же, сколько я – тебя. Отвергнутая любовь сделала то, что только могла. Кого не могла удержать, того ныне ищет возвратить. Так как ты, удаляясь, просил меня, чтобы я, переселившись в пустыню, прислал к тебе пригласительное письмо, и я обещал, то я зову тебя, поспеши. Не вспоминай о старых привязанностях, пустыня любит обнаженных. Да не устроят тебя неудобства прежнего странствования. Ты, верующий во Христа, веруй и словам Его: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). Не нужно тебе брать ни сумы, ни посоха. Достаточно богат тот, кто беден со Христом.

Но что я делаю? Опять, неразумный, упрасиваю? Пусть умолкнут просьбы, пусть прекратятся ласки. Оскорбленная любовь должна гневаться. Ты, презиравший мои просьбы, быть может, выслушаешь мои упреки. Что ты делаешь в отеческом доме, изнеженный воин? Где окоп? Где рвы? Где зимняя стоянка под кожами? Вот труба звучит с неба; вот на облаках шествует вооруженный Полководец, имеющий покорить мир; вот меч, исходящий из уст Царя (Апок. 1, 16), пожинает все встречающееся; а ты каков выйдешь с постели в строй, из тьмы на солнце? Тело, привыкшее к тунике, не сносит тяжести панциря; голова, покрытая полотном, отказывается от шлема; для изнеженной покоем руки жестка рукоятка меча. Выслушай слово Царя твоего: *иже несть со Мною, на Мя есть, и иже не собирает со Мною, расточает* (Мф. 12, 30; Лк. 11, 23). Вспомни день твоего новобранства, когда ты спогребался Христу во крещении и словами таинства клялся оставить отца и мать ради имени Христова. Вот противник в груди твоей покушается убить Христа. Вот враждебный лагерь расхищает вооружение и дары, которые ты получил, отправляясь на войну. Пусть милый внук (*parvulus nepos*)⁷⁵ повиснет у тебя на шее, пусть, распустив волосы и растерзав одежды, мать покажет сосцы, которыми питала тебя, пусть отец ляжет на пороге, – ты перешагни седовласого отца и с сухими глазами воспарь к знамени креста. Единственный способ оказать родственную любовь – быть жестоким в этом случае.

Придет, придет впоследствии день, когда ты победоносно возвратишься в отечество, когда ты войдешь в Небесный Иерусалим, – будучи увенчан за мужество. Тогда ты получишь согражданство с Павлом. Тогда и своим родителям испросишь право того же гражданства. Тогда ты помолишься и за меня, который вызвал тебя к победе. Мне неизвестно, какие препятствия теперь, по твоим словам, задерживают тебя. У нас не железная грудь, не твердые предсердия. Мы не из камня родились, и не гирканские тигрицы питали нас. Я и сам прошел через эти препятствия. То беспомощная⁷⁶ сестра обоймет тебя нежными руками, то домочадцы,

⁷⁵ Parvulus nepos вместо Nepotianus (к которому также писал Иероним) – игра слов.

⁷⁶ Vidua – вдова, незамужняя, оставленная мужем, вообще беззащитная женщина.

с которыми ты вырос, скажут: «Кому же мы будем служить?» То прежняя нянька, уже старуха, и дядька, второй отец в силу естественного почтения, воскликнут: «Подожди немного, пока мы умрем, и похорони нас». Может быть, и мать с иссохшими сосцами, с морщинистым челом будет стенать о тебе, припоминая, как она убаюкивала тебя у груди. Скажут, если угодно, и грамматика⁷⁷: «На тебя склонившись, опирается весь дом»⁷⁸. Легко разрешает эти узы любовь к Богу и страх геенны. Писание повелевает повиноваться родителям (Еф. 6, 1–3; Кол. 3, 20); но, кто любит их более, чем Христа, погубляет душу свою (Мф. 10, 37–39). Враг держит меч, чтобы поразить меня; я ли буду думать о слезах матери? Оставлю ли я для отца воинство Христово, тогда как ради Христа я не обязан даже похоронить его, хотя и обязан погребать всех ради Христа? Для Господа, грядущего на страдания, Петр, робко советующий, был соблазном (Мф. 16, 22–23). Павел, когда братья удерживали его, чтобы он не шел в Иерусалим, сказал: *что творите, плачущие и сокрушающе ми сердце? Аз бо не то́чию связан быти хощу, но и умре́ти во Иерусалиме готов есмь за имя Господа Иисуса* (Деян. 21, 13). Привязанность к близким, это стенобитное орудие, потрясающее веру, должно быть отражено стеною Евангелия. «Мать Моя и братья Мои те суть, которые творят волю Отца Моего Небесного» (Лк. 8, 21; Мф. 12, 49). Если они веруют во Христа, они будут благосклонно смотреть на мои намерения подвизаться во имя Его. Если не веруют, то пусть мертвые погребут своих мертвецов (Мф. 8, 22). Но это, скажешь ты, имеет значение по отношению к мученичеству.

Ошибаешься, брат, ошибаешься, если думаешь, что христианин когда-нибудь не терпит преследования; тогда-то особенно ты и находишься в осаде, когда не знаешь, что ты в осаде. Враг наш *яко лев, рыка́я, ходит, искый кого поглотити* (1 Пет. 5, 8), а ты предполагаешь мир? «Он *приседит в ловительстве с богатыми* и втайне убивает неповинного; очи его смотрят на нищего. Он коварствует втайне, как лев в пещере своей; он коварствует, чтобы схватить нищего» (Пс. 9, 29–30); а ты, будущая добыча, под тению ветвистого дерева вкушаешь сладкий сон? То меня преследует роскошь, то пытается захватить скупость, то чрево хочет быть мне богом вместо Христа; то нечистые пожелания побуждают изгнать обитающего во мне Святаго Духа, осквернить храм Его. Преследует, говорю, меня враг, у которого «тысяча имен, тысяча способов вредить» (Вергилий. Энеида); я ли, несчастный, попадаясь в плен, буду считать себя победителем?

Я желаю, любезнейший брат, чтобы, взвесив тяжесть соблазнов, ты исчисленные нами влечения считал не менее преступными, как и идолослужение. Внемли изречению апостола, который говорит: *знайте разумно, яко всяк блудник, или нечист, или лихоимец, или обманщик, иже есть идолослужитель, не имать достояния в Царствии Христа и Бога* (Еф. 5, 5). И хотя вообще Богу противно все, что имеет отношение к диаволу, – а идолослужение имеет отношение к диаволу, ибо ему посвящены все идолы, – однако апостол в другом месте делает подробное и поименное исчисление такого рода: *умертвите уды ваша, еже на земли, отлагая блуд, нечистоту... похоть злую и лихоимание (cupiditatem), еже суть идолослужение, иже ради грядет гнев Божий* (Кол. 3, 5–6). Не в том только состоит служение идолу, если кто двумя пальцами бросит ладану на жертвенный костер или совершит возлияние, почерпнув из чаши стакан цельного вина. Пусть скажет, что нет идолослужения в любостыжании, тот, кто назовет справедливым предание Христа за тридцать сребреников. Пусть скажет, что нет попраiania святыни в похоти, тот, кто нечистым смешением с жертвами общественного невоздержания осквернил члены Христовы и жертву живую, угодную Богу. Пусть признает, что нет идолослужения в обмане, человек, подобный тем, которые, по свидетельству Деяний апостольских, утаив часть цены своей вотчины, были поражены внезапным отмщением (Деян. 5, 1–10). Приметь, брат, что тебе не следует оставлять за собою того, что принадлежит тебе. *Всяк*, сказал Господь, *иже*

⁷⁷ Грамматика – здесь: наставники, учителя. – Ред.

⁷⁸ In te omnis domus inclinata recumbit (Вергилий. Энеида).

не отречется всего своего имени, не может бытьи Мой ученик (Лк. 14, 33). Отчего же ты такой малодушный христианин?

Взгляни на Петра, оставившего сети; взгляни на мытаря, вставшего от мытницы и тотчас же сделавшегося апостолом. Сын Человеческий не имеет, где главы подклонить, – ты ли будешь ходить по обширным портикам, по громадным пространствам крыш? Ожидая наследия века сего, ты не можешь быть сонаследником Христовым. Растолкуй, что значит слово «монах», то есть имя твое? Что же ты делаешь в толпе, будучи один⁷⁹? Это я говорю не как корабельщик, сохранивший в целости корабль и товары и незнакомый с бурями, но как только что выброшенный кораблекрушением на берег трепещущим голосом рассказываю собирающимся плыть. В том водовороте Харибда роскоши поглощает здоровье. Там устами девиц привлекательная поверхность Сциллы влечет к окончательному кораблекрушению стыдливости. Здесь варварский берег, тут морской разбойник, диавол, готовит оковы для будущих пленников. Не будьте доверчивы, не будьте беспечны. Пусть водная равнина гладка, как в пруде; пусть ветер едва колеблет поверхность неподвижной стихии; эта поляна обильна горами. Внутри сокрыта опасность; враг находится внутри. Приготовляйте канаты, развешивайте паруса, рей⁸⁰ креста да утвердится на челе. Но, может быть, ты скажешь: «Что же? Неужели все находящиеся в городах не христиане?» Ты стоишь не на одинаковых условиях с другими. Послушай, что говорит Господь: *аще хощеши совершен быти, иди, продаждь все твое... и гряди вслед Мене* (Мф. 19, 21). А ты обещался быть совершенным, ибо, когда, оставив военную службу, ты обрек себя на девство (castrasti) ради Царства Небесного, чему иному последовал ты, как не совершенной жизни? А совершенный раб Христа не имеет ничего, кроме Христа. Если же имеет что-либо, кроме Христа, то уже несовершен. А если несовершен, то прежде солгал. *Уста же лживая убивают душу* (Прем. 1, 11).

Итак, какой же мне сделать вывод? Если ты совершен, то зачем ты желаешь отеческого имущества? Если же несовершен, то ты обманул Господа. Евангелие Божественным гласом вещает: «Не можете *двема господинома работати*» (Лк. 16, 13); и осмелится ли кто творить Христа лжецом, работая Господу и мамоне? Пусть такой человек говорит часто сам себе: «Сказано: *аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и възьмет крест свой, и по Мне грядет* (Лк. 9, 23; Мф. 16, 24). Я ли, обремененный золотом, буду считать себя следующим за Христом? *Глаголяй, что он верует во Христа, должен есть, якоже Он ходил есть, и сей такожде да ходит* (1 Ин. 2, 6)».

Если ты (как я уверен) ничего не имеешь против моих доводов, то отчего же ты, будучи так хорошо подготовлен к войне, не ратуешь? Неужели ты надеешься подвизаться в своем отечестве, тогда как и Господь в Своем не сотворил знамений? Почему же? С надлежащим благоговением выслушай причину. *Никоторый пророк* не имеет чести *во отечествии своем* (Лк. 4, 24). Но, скажешь ты, я не ищу чести. Достаточно для меня свидетельства моей совести. И Господь не искал чести, Он, удалившийся от толпы народа, хотевшего поставить Его царем. Но где нет чести, там презрение. Где презрение, там чистая обида; где обида, там негодование; где негодование, там нет покоя; где нет покоя, там ум часто отвлекается от предположенной цели. А где вследствие беспокойств убавляется сколько-нибудь от твоего усердия, там его становится менее, а уменьшенное не может быть названо совершенным. Из этих доводов вытекает то заключение, что монах в своем отечестве не может быть совершенным. А не желать быть совершенным – значит погрешать.

Сбитый с того пункта, ты укажешь на клириков. Осмелюсь ли я сказать что-нибудь против них, хотя они, конечно, пребывают в своих городах? Сохрани Бог, чтобы я сказал что-нибудь против них, потому что, будучи преемниками апостольскими, они священными устами

⁷⁹ Solus, μόνος (один, проводящий уединенную жизнь. – Ред.).

⁸⁰ Рей – здесь: знамение. – Ред.

совершают Тело Христово: благодаря им мы – христиане. Имея ключи Царства Небесного, они, некоторым образом, судят прежде дня судного. Они сохраняют невесту Христову в трезвенной непорочности. Но, как я кратко сказал выше, иное дело монахов, иное клириков. Клирики пасут овец; я сам пасусь. Они живут от алтаря; мне, как бесплодному дереву, полагается секира при корне, если я не принесу дар ко алтарю. Я не могу отговариваться бедностью, когда Господь в Евангелии похвалил престарелую вдову, вложившую в газофилакию⁸¹ две монеты, которые только и оставались у нее (Лк. 21, 2–4). Я не должен садиться прежде пресвитера; он, если погрешу, может предать меня *сатане во измождение плоти, да дух спасется* (1 Кор. 5, 5). И в Ветхом Завете всякий не повиновавшийся священникам или вне стана побивался камнями от народа, или платил своею кровию за пренебрежение к священству, будучи усекаем мечом (Втор. 17, 12). А теперь неповинующийся усекается духовным мечом; или, будучи извергнут из Церкви, разрывается хищными челюстями демонов. Поэтому, если нежные ласки братьев убеждают тебя вступить в чин клириков, я пораюсь твоему возвышению, но буду бояться падения. *Аще кто епископства хо́щет, добра́ де́ла желает.* Мы знаем это: но не забудь, что говорится далее: *подобает убо епископу быти непоро́чну, единыя женьи́ мужу, трéзвену, целомудру, благоговейну, чéстну, страннолюбиву, учíteльну, не пия́нице, не бийце... но кро́тку* (1 Тим. 3, 1–3). Изложивши дальнейшие требования от сана епископского, апостол Павел не оставил без внимания и третьей степени священства, говоря: *диáконом (подобает быть) та́кожде чистым, не двоязычным, не вино́ многу внимающим, не скверностяжательным, иму́щим таинство веры в чистой совести. И сии убо да искушаются прежде, потом же да служат, непорочни сýще* (1 Тим. 3, 8–10). Горе человеку тому, который, не имея брачной одежды, приходит на вечерю. Ему тотчас же придется услышать: *дру́же, како́ вшел еси сéмо?..* – и, когда он умолчит, будет сказано слугам: *связавше ему́ рuce и нозе, возьмите его и вверзите во тьму кромеи́ную: ту́ будет плачь и скрежет зубом* (Мф. 22, 12–13). Горе тому, кто, получивши талант, завязал его в убрус и, тогда как другие делали прибыльные обороты, сохранил только то, что получил. Он будет поражен гласом негодующего Господа: *лукавый раб, почему ты не отдал сребро мое торжником, и пришед аз взял бых свое с лихвою* (Мф. 25, 27). То есть ты должен был бы сложить к алтарю то, чего не в силах нести. Потому что, пока ты, ленивый торжник, держишь при себе динарий, ты занимаешь место другого, который мог бы удвоить эту сумму. Посему, как добрый слугитель готовится себе почетное место, так недостойно приступающий к чаше Господней *повинен будет Телу и Крови Господней* (1 Кор. 11, 27).

Не все епископы – истинные епископы. Ты обращаешь внимание на Петра, но не забудь и Иуды. Ты имеешь в виду Стефана, но взгляни и на Николая, которого Господь осудил Своим изречением в Апокалипсисе как виновника постыдных вымыслов и основателя ереси николаитов (Апок. 2, 6, 15). Да искушает каждый себя и потом да приступает к клиру. Церковный сан не делает христианином. Корнилий сотник, еще будучи язычником, сподобился дара Духа Святаго. Юный Даниил судит старцев. Собирающий ягоды Амос внезапно становится пророком. Пастырь Давид избирается в цари. Младшего ученика Иисус больше любит. Брат, садись ниже, чтобы, когда придет кто-нибудь моложе тебя, тебя пригласили сесть выше (Лк. 14, 10). На ком почивает Господь, как не на кротком и смиренном и трепещущем словес Его (Ис. 66, 2)? Кому более вверяется, от того более и требуется. Сильные сильно мучены будут. Да не гордится кто-либо одною чистотою девственного тела, тогда как за всякое слово праздное, какое скажут люди, воздадут они отчет *в день суда* (Мф. 12, 36); когда даже гневающийся на брата своего повинен в человекоубийстве (ср.: Мф. 5, 22). Нелегко стать на место Павла, принять сан Петра, уже царствующих со Христом; опасно, как бы не пришел Ангел, который разорвет завесу храма твоего и двинет светильник твой с места его (Апок. 2, 5). Намереваясь строить башню, разочти расходы на будущую постройку (Лк. 14, 28). Выветрившаяся соль ни к чему

⁸¹ Газофилакия – церковная сокровищница. – Ред.

не годна, как только к тому, чтобы выбросить ее вон на поприще свиньям. Если падет монах, умолит за него священник. Но кто будет молиться за павшего священника?

Так как моя речь переплыла трудные места и углая ладья, пробиравшаяся среди утесов, выбитых пенистыми валами, выбралась наконец на простор, то теперь можно распустить паруса и, оставив за собою подводные камни спорных предметов, подобно радующимся мореходцам, воспеть в заключение торжественную песнь. О пустыня, украшенная цветами Христовыми! О пустыня, в которой находятся те камни, из которых устроится апокалипсический град великого Царя (Апок. 21, 19–20)! О пустыня, веселящаяся пред лицом Божиим! Что делаешь в сем мире, брат мой, ты, который дороже мира? Доколе будет тяготить тебя тень от крыш? Доколе ты будешь заключен в темнице дымных городов? Поверь мне, я не знаю, вижу ли я что-нибудь, кроме света. Хотелось бы, отложив бремя тела, воспарить к чистому блеску эфира. Боишься ли ты бедности? Но Христос называет блаженными бедных. Ужасаешься ли труда? Но никакой борец не увенчивается, не быв покрыт потом. Заботишься ли о пище? Но вера не боится голода. Неприятно тебе сложить изможденные постом члены на голую землю? Но Христос возляжет с тобою. Не понравится тебе иметь непричесанные волосы на невымытой голове? Но глава твоя есть Христос. Ужасает тебя неизмеримая обширность пустыни? Но ты мысленно переносишься в рай. Пока ты мысленно будешь находиться в раю, в то время ты не будешь в пустыне. Не пользуясь банею, кожа, скажешь ты, покроется струпами? Но кто однажды омылся во Христе, тому нет нужды во вторичном омовении. Кратко сказать, на все возражения ты услышишь ответ апостола: *недостойны страсти нынешняго времени в хотящей славе явится в нас* (Рим. 8, 18). Слишком изнежен ты, брат, если и здесь хочешь радоваться с миром и впоследствии царствовать со Христом.

Придет, придет тот день, когда сие тленное и мертвенное облечется в нетление и бессмертие. Тогда блажен тот раб, которого Господь найдет бодрствующим (Лк. 12, 37–38). Тогда на глас трубы содрогнется земля с народами, а ты возрадуешься. Мир жалобно возопиет, когда Господь пойдет на суд; и сонмы земнородных будут ударять в грудь. Могущественнейшие в былое время цари будут трепетать обнаженные. Предстанет на суд Венера с своим потомством. Приведется тогда незнаемый Юпитер и глупый Платон с своими учениками. Аристотелевы аргументы будут бесполезны. Тогда ты, необразованный (*rusticanus*) и бедняк, возрадуешься, и воссмеешься, и скажешь: «Вот Распятый мой, вот Судья, Который, будучи повит пеленами, плакал в яслях. Вот Он, Сын рабочего и Труженицы; Он, Который, будучи носим на руках Матери, бежал в Египет, Бог – от человека; Он, одетый в багряницу, увенчан тернием; Он – волхв, имеющий беса, и самарянин». Взгляни, иудей, на руки, которые ты пронзил; взгляни, римлянин, на бок, который ты проколол. Посмотрите, то ли это тело, которое, как вы говорили, было украдено ночью учениками. Любовь твоя, брат, подвигла меня сказать тебе это; чтобы ты, тяготящийся в настоящее время трудом, увлекся высказанными мною представлениями.

Письмо к папе Дамасу – о Серафимах и угле

Говоря о неверии иудеев, евангелист объясняет и причины их неверия. Какие это Серафимы, стоящие вокруг Бога? Что значит то, что они восклицают имя Трисвятаго? Через чтение Священных книг очищаются пороки людские. В Ветхом Завете и Евангелии нет ничего несогласного и различного.

И бысть в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа, седяща на престоле висоце и превознесёне... и проч. (Ис. 6, 1). Прежде чем станем говорить о видении, кажется, должно рассмотреть, кто был Озия, сколько лет он царствовал, кто был современниками его у других народов. Что касается его личности, то, как читаем в книгах Царств и Паралипоменон, он был муж праведный и делал угодное пред очами Господа: воздвигнул храм, устроил водопроводы, собрал сосуды, в награду за это победил неприятелей и, что служит особенным знаком его благочестия, имел в своем царстве многих пророков (4 Цар. 15, 34; 2 Пар. 26, 1–15). Пока жил священник Захария, по прозванию «разумный», Озия угождал Богу и с полным благоговением подходил к Его жертвеннику. Но по смерти Захарии, пожелав сам приносить жертвы, не столько богобоязненно, сколько нахально присвоил священнический сан; и так как не хотел внимать воплям левитов и других священников: «Не царь ли ты, Озия, а не священник?» – то и поразила тотчас проказа чело его, по слову пророка, говорящего: *исполни, Господи, лица их безчестия* (ср.: Пс. 82, 17). Эту часть тела священник покрывал золотой дщицею (Исх. 28, 36–38; 39, 30), ее повелел Господь Иезекиилю отметить оттиском буквы тав (Иез. 9, 4), о ней говорит восторженный Давид: *зна́менася на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7); в нее пораженный пращным камнем погиб дерзкий филистимлянин (1 Цар. 17, 49–50). Царствовал Озия пятьдесят два года в то время, когда у латинян властвовал Амулий, у афинян – Агаместор Одиннадцатый.

После смерти Озии пророк Исаия видел то видение, которое мы постараемся объяснить теперь, то есть в тот год, в который родился Ромул, основатель Римской империи, – что может быть известно тем, которые захотели прочесть книгу Времен (Паралипоменон), переведенную нами с греческого языка на латинский.

И бысть в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа седяща на престоле висоце и превознесенне (Ис. 6, 1). Так как история предпослана, то следует смысл духовный, для которого раскрыта и сама история. При жизни царя, прокаженного и по мере своих сил ниспровергавшего священство, Исаия не мог видеть видения. Доколе Озия держал царство в Иудее, пророк не возводил очей к небу: не раскрывались ему небеса, не являлся Господь Саваоф и в таинстве веры не слышно было имя Трисвятаго. Но когда Озия умер, то все, что покажет следующая речь, явилось в открытом свете. Нечто подобное пишется и в Исходе; пока жил фараон, народ израильский, угнетенный глиняными, кирпичными и полевыми работами, не вздыхал к Господу; пока он царствовал, никто не искал Бога отцов – Авраама, Исаака и Иакова. Но, когда он умер, воздохнули сыны Израиля, как говорит Писание, и взыде вопль их к Господу (Исх. 2, 23); хотя сообразно с историческими обстоятельствами израильяне должны были тогда более радоваться, а прежде, пока фараон жил, вздыхать. Также и во дни пророчества Иезекиилева умер Фалтия, сын Ванеев, и по смерти этого негодного старейшины, *надо́х*, говорит пророк, *ниц и возопи́х гла́сом великим, глаго́ля: горе мне, лю́те мне, Адонаю́ Господи! на скончание ли твории́ши ты останки израилевы?* (Иез. 11, 13). Следовательно, если ты будешь разуметь в лице Озии, фараона, Фалтии и других подобных враждебные силы, то поймешь, отчего при жизни их никто из нас не имеет видений, не воздыхает, не сокрушается в покаянии. *Да не царствует*, говорит апостол, *грех в мертвенном вашем теле* (Рим. 6, 12). Пока царствует грех,

мы сооружаем города для египтян; живем в пыли и грязи, вместо хлеба ищем мякины, вместо твердого камня – плинфоделания⁸².

Далее: *видех Господа сидяща на престоле висоце и превознесенне* (Ис. 6, 1). Видел и Даниила Господа, только не сидящим на престоле высоком и превознесенном (Дан. 7, 9–10). И в другом месте Божественный голос обещает, говоря: «Приду, и сяду, и буду судить народ в долине Иосафатовой», что изъясняется: «суд Господень» (Иоил. 3, 2). Кто грешник и подобен мне, тот видит Господа, сидящего в долине Иосафатовой; не на холме, не на горе, но в долине, и в долине суда. А кто праведен и подобен Исаии, тот видит Его сидящим на высоком и превознесенном престоле. Можно предложить и другое объяснение: когда я мысленно созерцаю Господа царствующим над Престолами, Господствами, Ангелами и другими силами, я вижу престол Его высоким; но, когда воображаю, как Он управляет родом человеческим и для нашего спасения, по многократному выражению Писания, нисходит до земли, я вижу престол Его не высоким и особенно близким к земле.

Далее: *видех Господа сидяща на престоле висоце и превознесенне, и исполнь дом славы Его. И Серафимы сто́яху окрест Его* (Ис. 6, 1–2). Некоторые, до меня изъяснявшие это место, как греки, так и латиняне, под Господом, сидящим на престоле, разумели Бога Отца, а под двумя Серафимами, которые представлены стоящими с той и другой стороны, – Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Хотя эти толкователи и отличаются замечательной ученостью, но я не согласен с их мнением. Гораздо лучше объяснять попросту, но истинно, чем красноречиво, но ложно, особенно когда евангелист Иоанн пишет, что в этом видении являлся не Бог Отец, но Христос. Ибо, говоря о неверии иудеев, евангелист тотчас объясняет причины неверия так: и потому не могли веровать в Него, что, как сказал Исаия: *слухом услышите – и не уразумеете*, и видя будете смотреть – и не увидите (Ис. 6, 9–10). А это сказал, когда видел славу Единородного, и свидетельствовал о Нем⁸³ (Ин. 12, 40–41). Следовательно, в настоящем месте сказать: *слухом услышите – и не уразумеете* – повелевает Исаии Тот, Кто сидит на престоле. А повелевающий это, как понимает евангелист, есть Христос: отсюда теперь понятно, что нельзя разуметь Серафима Христом, когда Христос есть Сам сидящий. Хотя в Деяниях апостольских против спорящих между собою иудеев Павел и говорит: *добрее Дух Святыи глагола Исаием пророком ко отцем нашим, глаголя: иди к людем сим и рци: слухом услышите, и не имате разумети; и зряце узрите, и не имате видети. Одебелé бо сердце людей сих, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смежшша; да не како увидят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют и обратятся ко Мне, и исцелю их* (Деян. 28, 25–27); однако же различие лица не поставляет меня в недоумение, поелику я знаю, что и Христос и Дух Святыи суть одной сущности, и что слова Духа не иные, как и Сына, и что не иначе повелевал Сын, как Дух.

Далее: *и исполнь дом славы Его*. Дом Божий, который вверху, усматривается полным славы; а тот, который внизу, не знаю, полон ли славы, разве, может быть, по понятию Псалмопевца, говорящего: *Господня земля и исполнение ея* (Пс. 23, 1). Мы скажем также, что на земле полны славы те, которые могли бы сказать: от исполнения его мы вси прияхом (Ин. 1, 16). Этот дом мудрые жены строят, а безумные разрушают руками (Притч. 14, 1). О нем говорит и Исаия: *и будет в последние дни явлéна гора дома Господнего на версе гор, и возвысится превыше холмов* (Ис. 2, 2). Это дом, о котором и в другом месте вышеупомянутый апостол Павел свидетельствует священным голосом: *и Моисей убо верен бе во всем дому́ Его, якоже слуга, во свидетельство глаголатися иму́щим; Христос же якоже Сын в дому Своем, Егоже дом мы есмь, аще начало сущности Его даже до конца известно удержим* (Евр. 3, 5–6). О том же доме говорит апостол Павел и к Тимофею: *сия пишу к тебе... да увеси, како подобает в дому Божиим жити, яже есть Церковь* (1 Тим. 3, 14–15).

⁸² Плинфоделание – приготовление кирпича, черепицы; здесь: хрупкие изделия из глины. – Ред.

⁸³ Блаженный Иероним, как видно, приводел текст из евангелиста Иоанна по памяти и потому не совсем точно.

Далее: *и Серафими стояху окрест Его; шесть крыл единому и шесть крыл другому; и двема убо покрываху лица... и двема покрываху ноги... и двема летаху. И взываху друг ко другу и глаголаху: Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф, исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6, 2–3). Мы желаем знать, какие это Серафимы, стоящие вокруг Бога, почему шесть крыл у каждого, а у обоих вместе – двенадцать; каким образом двумя они закрывают лицо, и двумя – ноги, и двумя летают, когда выше говорится, что они стоят вокруг Бога, или каким образом стоят вокруг, когда их двое и притом они летают; что значит то, что они восклицают один к другому и повторяют имя Трисвятаго; каким образом выше называется дом полным славы, а теперь – земля (полною славы).

Так как эти вопросы возбуждают немало затруднений и с первого взгляда представляются неудоборазрешимыми, то помолимся сообщая Господу, да будет послан и мне с алтаря уголь, чтобы, по истреблении всякой греховной нечистоты, я мог сначала созерцать тайны Божию, затем возвестить то, что увижу.

Серафим, как находим в изъяснении имен евреев, значит «жар», или «пламя», или «происхождение их (еврейского) языка». Спрашиваем, что значит это пламя? Спаситель говорит: *огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он возгорелся!* (Лк. 12, 49). Два ученика, которым в дороге Господь изъяснял Писания, начав от Моисея и всех пророков, узнавая Его, когда открылись им очи, сказали друг другу: *не сердце ли наю, горя бе в наю, егда глаголаше нама на пути и егда сказоваше нама Писания?* (Лк. 24, 32). И во Второзаконии о самом Боге пишется, что Он – огонь пожирающий (Втор. 4, 24); и Иезекиилю также Он является огненным с ног до пояса (Иез. 8, 2); и: *слова Господни – слова чистые, серебро переплавленное, очищенное от земли, очищенное седмерицею* (ср.: Пс. 11, 7), – и многое другое, что собирать из всех Писаний, если бы захотел, было бы слишком долго. Итак, спрашиваем, где это спасительное пламя? Нет сомнения, что в Священных книгах, чрез чтение которых очищаются все пороки людские. Приступая теперь к объяснению дальнейшего значения слова Серафим и намереваясь раскрыть, как может относиться к Писаниям происхождение еврейского языка, я опасаясь, чтобы не показаться не столько изъясняющим, сколько насилующим Писания.

За начало языка, и общей речи, и всякого слова, которое произносим, вся древность признает язык еврейский, на котором написан Ветхий Завет. А после, когда при построении башни за оскорбление Бога произошло смешение языков, различие речи распространилось на все народы. Итак, и пламя, и начало языка примечается в двух Заветах, и неудивительно, что они стоят вокруг Бога, когда Сам Господь чрез них познается. *Шесть крыл единому, и шесть крыл другому*. Наш Викторин понимает двенадцать апостолов. Мы можем принять и двенадцать камней алтаря, которых не касалось железо (Исх. 20, 25), и двенадцать драгоценных камней, из которых делается знак отличия священника (Исх. 28, 9–12), о которых говорит и Иезекииль (Иез. 28, 13) и упоминает Апокалипсис (Апок. 21, 19–20). Что из всего этого истинно – Бог знает; а что правдоподобно – изложим впоследствии.

Далее: *и двема убо покрываху лица... и двема покрываху ноги... и двема летаху*. Закрывали не свое лицо, а Божие⁸⁴. Ибо кто может знать Его начало, которое, прежде чем основал Он этот мир, было в вечности вещей, когда Он сотворил Престолы, Господства, Власти, Ангелов и все небесное чиноначалие? Далее: *и двема покрываху ноги, не свои, но Божию*⁸⁵. Поелику кто может знать Его последующее? Что будет по прошествии века, что будет после суда над родом человеческим, какая последует жизнь? Опять будет ли иная земля и, опять, иные элементы после смерти или будет ли сотворен иной мир и солнце? «Возвестите мне прежнее и последнее, что будет, и я скажу, что вы – боги», – говорит Исаия (Ис. 41, 23), означая, что никто не может высказать бывшего до мира и будущего после мира. Мы знаем только среднее, что открывается

⁸⁴ У семидесяти: лица своя.

⁸⁵ У семидесяти: ноги своя.

нам чрез чтение Писаний: когда сотворен мир, когда образован человек, когда был потоп, когда дан закон; что от одного человека наполнились все земные пространства, и что в последнее время Сын Божий принял плоть для нашего спасения. А прочее, о чем сказали, то два Серафима закрывают в лице и ногах. *И взываху друг ко другу.* Прекрасно поставлено: *друг ко другу.*

Ибо что читаем в Ветхом Завете, то самое находим и в Евангелии; и что будет прочитано в Евангелии, то выводится из свидетельства Ветхого Завета – ничего в них нет несогласного, ничего различного. *И глаголаху: Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф.* В обоих Заветах говорится о Троице. А что и Спаситель наш называется Саваофом, пример того ты найдешь в двадцать третьем псалме. Силы, служащие Господу, восклицают к другим небесным силам, чтобы они отворили врата возвращающемуся Господу: *возьмите врата князи ваша,* или, как толкует Аквила, «поднимите врата верьхи ваши», и увидет Царь славы. Те с своей стороны видят Его, облеченного плотию, и, изумленные новым таинством, спрашивают: *кто есть сей Царь славы?* – и получают ответ: *Господь сил, Той есть Царь славы* (Пс. 23, 9–10), что по-еврейски пишется: «Господь Саваоф». Должно знать, что, где семьдесят толковников выражаются: «Господь сил» и «Господь всемогущий», – по-еврейски поставлено: «Господь Саваоф», по переводу Аквилы, «Господь воинств». И самое слово

«Господь» состоит здесь из четырех букв, то есть из двух іа, – поелику собственно в Боге поставляется іод ге, іод ге, – которые, быв повторены, и дают это неизглаголанное и славнейшее имя Божие⁸⁶. *Исполнь вся земля славы Его.* А это Серафимы говорят о пришествии Господа Спасителя, как Его проповедь распространится по всей земле и голос апостолов проникнет до пределов мира.

Далее: *и възся наддверіе от гласа, імже вопіяху* (Ис. 6, 4). В Ветхом Завете читаем, что Господь всегда говорил с Моисеем и Аароном при двери скинии (Исх. 29, 42; 33, 9; Лев. 1, 1; Чис. 1, 1; 12, 4–5), как бы пред Евангелием, и не вводил их во Свята Святых, как после введена Церковь Божия, по словам: *введё мя царь в ложницу свою* (Песн. 1, 3).

Итак, когда Господь наш сошел на землю, это наддверие, то есть как бы какая-нибудь помеха желающим войти, поднялось: и весь этот мир наполнился дымом, то есть славою Божией. Где по-латыни читаем *elevatum*, там погречески стоит *ἐλθήρη* (*sublatum*). Но поелику это последнее слово (*sublatum*) по своей обоюдности может быть истолковано и так, и иначе, то наши перевели *elevatum* (вознесено) в смысле *ablatum* (взято прочь). *И дом наполнися дыма.* Бог, как сказали мы выше, есть огонь: когда Он сходил к Моисею на гору Синай, при шествии Его являлись бегущие светильники и вся гора – полною дыма. Посему в псалмах говорится: *прикаса́йся горам, и дымятся* (Пс. 103, 32). Итак, как мы не можем понять самой сущности сего огня, то есть Божества, то от него и распространяется на весь мир некоторый легчайший и, так сказать, тончайший элемент дыма, восприемля который, мы говорим: *отчасти разумеваем, и отчасти пророчествуем.* И: *видим ныне яко зери́алом в гадании* (1 Кор. 13, 9, 12).

И Серафимы стояху окрест; шесть крыл единому и шесть крыл другому. Один из греков, весьма сведущий в Писаниях⁸⁷, изъясняет, что Серафимы суть какие-то силы на небесах, которые славят Бога, предстоя пред Его престолом, и посылаются на различные служения, особенно к тем, которые нуждаются в очищении и заслуживают быть оправданными посредством каких-нибудь наказаний за прежние грехи. А что, говорит, поднялось наддверие, – это указание на разрушение иудейского храма и сожжение всего Иерусалима, который видим ныне разрушенным. Но некоторые, согласные относительно первого, не согласны относительно последнего. Ибо гласят, что наддверие поднялось в то время, когда раздрался занавес во храме, и весь дом израильский потемнен был облаком заблуждения, когда, по сказанию Иосифа, священники услышали из Свята Святых во храме голос небесных сил: «Выйдем из этого места».

⁸⁶ Относительно этого места все комментаторы Иеронима поставлены в затруднение.

⁸⁷ Быть может: святой Григорий Назианзин (Богослов. – Ред.).

Есть один муж, у которого я радуюсь, что многому научился, и который до того изучил язык евреев, что между писателями их почитался халдеем. Он пошел далеко иным путем; ибо говорит, что никто из пророков, кроме Исаии, не видел Серафимов, стоящих вокруг Бога, и что даже самые Серафимы не упоминаются ни в каком другом месте Писания. Отсюда он предполагает указание на разрушение и пленение Иерусалима, случившиеся при Навуходоносоре. Так как от Озии, при котором начал (Исаия) пророчествовать, и до Седекии, который царствовал последним и который слепым отведен в Вавилон, было одиннадцать царей, а Годолия двенадцатый, которого поставил над страной царь Вавилонский и которого среди пира умертвил Исмаил, сын Нафании, губитель последнего в отечестве (4 Цар. 25, 25; Иер. 41, 1–2); то это и есть те двенадцать крыл, из которых четыремя (Серафимы) закрывают лицо свое, как находим в некоторых экземплярах, четыремя летают, а четыремя закрывают ноги. Поелику из этих двенадцати царей только четыре было праведных: Озия, Иоафам, Езекия и Иосия, – то они, величественные во всех пленениях, а дерзают славословить Бога: *Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф*. А остальные, по причине грехов своих, закрывают лицо; некоторые же, отведенные в плен, закрывают ступни ног. А под наддверием поднятым и домом, полным дыма, он понимает, как сказали мы выше, разорение Иерусалима и сожжение храма.

Так как я начал уже раз приводить его мнение, то коснемся еще и того, что мною не тронуто. Он утверждает, что щипцы, которыми взят с алтаря уголь, и очищенные уста означают страдания самого Исаии, которые он претерпел при царе Манасии, и тогда подлинно чистыми устами сказал к Господу: *се, аз есмь, послѣ мя. И рекох: о, окаянный аз, яко умилѣхся!* (Ис. 6, 8, 5). Пока живет Озия, ты не понимаешь, Исаия, что ты несчастен, не сокрушаешься, не трогаешься: но, когда он умер, тогда ты замечаешь, что ты недостойн видеть Бога. О, если бы сокрушаться и мне и по сокрушении сделаться достойным видеть Бога, поелику и я человек, и имею нечистые уста, и живу посреди народа, также имеющего нечистые уста. Исаия, как праведный, грешил только речью: поэтому имел только уста нечистые, а не сознание. А я, поелику и глазами смотрю для страстного пожелания, и руками и ногами впадаю в соблазн, и грешу всеми членами, – я имею все нечистое: и, раз крещенный духом, я вновь замарал тунику и нуждаюсь в очищении другим крещением, то есть – огнем (Мф. 3, 11).

Нет, как думают некоторые, в Писаниях слов простых (*simplicia*, то есть имеющих только буквальный смысл), есть в них много сокровенного. Одно означает буква, другое – смысл таинственный. Вот, например, в Евангелии Господь опоясывается полотенцем, приготовляет таз, чтобы умыть ученикам ноги, отправляет обязанность слуги (Ин. 13, 4–5): положим, что он научает смирению, чтобы мы служили взаимно друг другу; не отрицаю, не возражаю. Что же значит, что на возражение Петра Он сказал: *аще не умью твоих ног, не имаша части со Мною?* А тот отвечал: *Господи, не нозе мои токмо, но и рѹце и главу!* (Ин. 13, 8–9). Значит, намереваясь взойти на небо, Господь (поелику апостолы, как люди, приверженные к земле, доселе имели ноги, замаранные в пыли грехов) хочет освободить их от прегрешений совершенно, чтобы к ним могло быть применено пророческое слово: *коль красны... ноги благовествующих мир* (Ис. 52, 7); и чтобы они имели силу подражать словам Церкви, говорящей: *умых нозе мои, како оскверню их?* (Песн. 5, 3). Так что, если даже впоследствии, по воскресении (Христовом), пристанет к ним какая-нибудь пыль, они должны отрясти ее на нечестивый город во свидетельство подвига, по которому они до такой степени простерли свою ревность ко спасению всех, что, становясь для иудеев иудеями, для язычников язычниками, запятнали даже некоторым образом стопы свои. Итак, возвратимся к предмету нашего рассуждения: как апостолы нуждались в очищении ног, так Исаия, грешивший только речью, имел нечистые уста; и, как я думаю, потому имел нечистые уста, что не укротил Озии, устремившегося во храм, и по примеру Илии свободным голосом не назвал его нечестивым. *Посреде людей нечистыя устне имущих аз живу* (Ис. 6, 5). Исаия, который сокрушался и исповедал себя негодным, делается достойным очищения; а народ, не только не раскаивающийся, но и не знающий, что имеет уста нечистые, не

заслуживает очистительного врачевства. Итак, по этому примеру, должно заботиться, чтобы не только самим быть праведными, но и не жить с грешниками, потому что и это пророк считает грехом и окаянством.

Далее: *и Царя Господа Саваофа видех* (Ис. 6, 5). Иудеи говорят, что Исаия умерщвлен своими старейшинами за то, что пишет, будто видел телесными глазами Господа Саваофа, тогда как Моисей видел задняя Божия, и Сам Бог относительно этого говорит: «Никто не увидит лица Моего и останется жив» (Исх. 33, 20). Если мы спросим их, как это Бог говорит в Законе, что Он являлся другим пророкам во сне и видении, а с Моисеем говорил лицом к лицу; и насколько тверда та мысль, что «никто не увидит лица Моего и останется жив», когда Бог Сам говорит, что лицом к лицу беседовал с Моисеем (Исх. 33, 11), – то они ответят непременно, что по мере человеческой приемлемости Бог был видим не как есть, но как хотел явить Себя. А мы им говорим, что таким же образом видел и Исаия; сущность в том, видел ли Моисей Бога или не видел. Если видел – значит, видел и Исаия, который, говоря, что видел, умерщвлен вами нечестиво, поелику Бог может быть видим. Если ж не видел, то умертвите с Исаиею и Моисея, поелику сей последний виновен в таком же обмане, говоря, что видел Того, Которого нельзя видеть. Какую бы они ни имели мысль, при изъяснении этого места, относительно Моисея, мы применим ее к видению Исаии.

Далее: *и послан бысть ко мне еди́н от Серафимов, и в руже́ своей имя́ше уголь горя́щий, его́же клещами́ взят от олтаря́, и прикосну́ся устна́м моим и рече́: се, прикосну́ся сие́ устна́м твоим, и отгъ́мет беззаконя́ твоя́ и грехи́ твоя́ очи́стит* (Ис. 6, 6–7). Если ты сообразно с вышеисчисленными толкованиями хочешь разуме́ть под Серафимами или два Завета, или некоторые служебные силы на небесах, или какой-то вид грядущего события, предызображенный в указание будущего плена, то и объясняй настоящее место согласно с раз принятым тобою толкованием слова *Серафим*. Поелику же мы следуем первому толкованию, то утверждаем, что к пророку послан был завет евангельский, который, заключая в себе и те и другие повеления, то есть и свои и Ветхого Завета, объемлет огненную речь Божию двойным острием заповедей и, прикоснувшись к устам, истиною чистоты своей изгоняет всякое неведение, в котором, между прочим, по нашему изъяснению, состояла нечистота уст. Эти щипцы Иаков видел в лестнице (Быт. 28, 12–15); это – меч обоюдоострый (Пс. 149, 6); это две лепты, которые бедная вдова посылает в дар Богу (Мк. 12, 42–43); это статир, заключающий два динария, найденный во рту рыбы и отданный за Господа и за Петра (Мф. 17, 24–27). Взятый этими двойными щипцами, которые держатся силою единства, уголь посылается к пророку, и мы узнаем, что он отдан пророку, в сто девятнадцатом псалме, когда пророк просил Бога, говоря: «Господи, освободи душу мою от нечестивых уст и лъстивого языка», и на вопрос Духа Святаго: «Что же дать тебе, или что предложить тебе против лъстивого языка?» – сказал: «Острые стрелы сильного, с опустошительными углями» (Пс. 119, 2–4). Потому что опустошительный уголь, делающий язык чистым от греха, есть поистине Божественное слово, о котором и у Исаии говорится: *имаши у́глие о́гненное, будешь сидеть на них. Си́и будут тебе в помощь* (Ис. 47, 14–15).

Далее: *и слы́шах глас Господа, глаго́люща: кого́ послу́, и кто по́йдет к людем сим? И реко́х: се, аз есмь, послі́ мя. И рече́: иди и рцы́ людем сим: слухом услышите, и не уразумеете* (Ис. 6, 8–9). Кого должно послать и кто пойдет к народу – это слова не повелевающего, а вопрошающего Господа, Которому пророк охотно отвечает: «Вот я, пошли меня», – и после этого обещания получает повеление сказать: «Иди и скажи этому народу: слухом услышите, и не уразумеете, и видя будете смотреть, и не увидите» – и прочее, что содержит текст самого пророчества. Я слышал об этом месте от своего еврея немало суждений, из которых изложу немного, чтобы ты мог понять образ мыслей этого человека. Исследуем, говорил он, относительно Моисея и Исаии, кто поступил лучше. Моисей ли, который, когда Бог посылал его к народу, сказал: «Умоляю, Господи, я недостоин»; и потом: «Избери другого, кого бы послать» (Исх. 4, 13); или Исаия, который, когда его не избирали, сам предложил себя, говоря: «Вот я, пошли

меня». Я знаю, говорил еврей, что опасно рассуждать о заслугах святых и пытаться измерять сравнительное достоинство тех, кого увенчал Господь; но поелику Сам Он сказал: *ищите, и обряцете; толцыте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7; Лк. 11, 9), то мы даже обязаны исследовать то, насчет чего может возникнуть вопрос, не с тем, чтобы унижить кого-нибудь, но чтобы, зная смысл Писания, направлять себя по его примерам. Защитник Моисея, продолжал еврей, указывает на его смирение и кротость, вследствие которых он, считая себя недостойным служить Богу, чрез то самое сделался более великим; а Исаия, который сам вызвался пророчествовать, при самом начале своего служения стал изрекать поношения: «Слухом услышите, и не уразумеете, и видя будете смотреть, и не увидите» – и проч. Претерпев за это впоследствии много бедствий и всем народом сочтенный за безумца, когда Божественный голос вновь сказал ему: возгласи, – он, помня, что ему пришлось вытерпеть за прежнюю готовность пророчествовать, уже не говорит: «Вот я, пошли меня»; но спрашивает, что это такое, что он должен возгласить, и говорит: *что возгласю?* (ср.: Ис. 40, 6). Нечто подобное читаем у Иеремии: *возьми чашу вина неразворенного от руки Моея, да напоиши вся языки, к нимже Аз пошлю тя. И испиют и изблюют, и обуяют и попадают от лица меча, ебоже Аз пошлю среди их* (Иер. 25, 15–16). Когда услышал это пророк, не отказался; не сказал по примеру Моисея: «Умоляю, Господи, я недостойн, избери другого, кого бы послать» (Исх. 4, 13); но, любитель своего народа и думая, что от питья из чаши умертвятся и погибнут враждебные народы, охотно берет чашу вина, не понимая, что в числе всех народов заключается и Иерусалим. Наконец, *взях*, говорит, *чашу от руки Господни и напоих вся языки, к нимже посла мя Господь, и между другими племенами, Иерусалима, и грады Иудины, и цари его, и князи его, яко положити я во опустение, и в непрохождение, и во звиздание* (Иер. 25, 17–18). Послушай же, что говорит в другом месте вслед за этим пророчеством (хотя в большей части кодексов Библии порядок извращен): *прельстил мя еси, Господи, и прельщен есмь: Ты удержал меня и превозмогл; бых в посмех весь день, вси ругаются мне* (Иер. 20, 7). Напротив того, защитник Исаии (продолжал еврей) указывает на то, что пророк, полагаясь не столько на свое достоинство, сколько на милосердие Божие, после того как услышал от Серафима: *вот я прикоснулся сим к устам твоим, и отнимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит* (Ис. 6, 7), не захотел влачиться в праздности, но охотно предложил себя, как свободного от грехов, на служение Богу из ревности к вере. А Моисей, так как учился светским наукам, и так как после умерщвления египтянина сознание его было некоторым образом нечисто, почему был к нему из купины и голос, говорящий: *не приближайся семо; изуй сапоги от ног твоих, место бо, на немже ты стоиши, земля свята есть* (Исх. 3, 5), и так как он знал, что ему предстоит спор с волхвами и с злейшим царем фараоном, то и извинялся, говоря: «Умоляю, Господи, я недостойн»; вместо чего по-еврейски читается: «Имею необрезанныя уста»; тогда как семьдесят толковников переводят, соображаясь более со смыслом (речи), чем от слова до слова. Из этого ясно можно понять, что Исаия по обрезанию уст справедливо предложил себя на служение Богу, а Моисей, так как дотоле уста его были необрезаны, отказывался от столь великого служения.

Слухом услышите, и не уразумеете; и видяще узрите, и не увидите (Ис. 6, 9). Все это место, как говорит Спаситель в Евангелии, относится к тому времени, когда Он Сам благоволил сойти на землю и совершал знамения неразумным иудеям (Мф. 13, 14–17). Но поелику до конца главы идет разнообразное толкование, а некоторую часть главы мы уже изъяснили, то довольно и того, что сказано доселе. Речь, не отделанная нашим собственным стилем и необработанная сама по себе, становится еще несноснее, если она усугубляет скуку своею длиннотою. Утрудив глаза, позаботимся по крайней мере о языке и ушах⁸⁸.

⁸⁸ То есть: пожалеем читателя и слушателей. В некоторых изданиях Иеронима объяснение 6-й главы Исаии в настоящем письме к папе Дамасу этим и заканчивается; в других сюда же присоединяется последующее объяснение 6–9-го стихов.

Семьдесят: *и послан бысть ко мне един от Серафимов*; Аквила и Феодотион: *и прилетел ко мне один* (unum) *из Серафимов*; Симмах: *и прилетел ко мне один* (unus) *из Серафимов*. Каждодневно посылается к нам Серафим, каждодневно очищаются уста воздыхающих и говорящих: о, окаянный аз, яко умилихся, и, когда освобождаются они от грехов, приготавливаются на служение Богу. А что иные толкователи вместо *послан* говорят *прилетел*, то разумей быстрый приход Божественного слова к тем, которые считаются достойными общения с ним. Есть еще различие в роде. Семьдесят, Аквила и Феодотион переводят слово *Серафим* средним родом; а Симмах – мужеским.

Не должно думать, что есть пол у сил Божиих; потому что даже Сам Дух Святой по свойствам языка на еврейском ставится в женском роде: Руга; на греческом в среднем: то πνεύμα;; на латинском в мужеском: spiritus. Из чего должно понять, что когда относительно Серафимов поставляется мужеское или женское окончание, то этим означает не пол, а звуковая особенность языка. Только Сам Бог невидимый и неизменный почти во всех языках выражается мужеским родом, поелику пол несвойствен Ему. Также, как бы ни была невинна, однако должна быть осуждена ошибка тех, которые в своих молениях и прошениях дерзают говорить: «Сидящий на Херувимах и Серафимах». Ибо, что Бог сидит на Херувимах, это написано; как, например, *седяй на Херувимех*, явился (Пс. 79, 2). Но что Бог сидит на Серафимах, этого во всем Писании не упоминается, и даже самих Серафимов, стоящих вокруг Бога, мы не находим во всем Священном Писании, исключая настоящее место.

Семьдесят: *и в руке своей имяше уголь горящ; егѡже клещами взят от алтаря; и прикоснѹся устам моим*. Аквила и Феодотион: *и в руке его в щипцах камушек, который он взял с алтаря и прикоснулся к устам моим*; Симмах: *и в руке его в щипцах камушек, который он снял с алтаря и поднес к устам моим*. Если объяснять применительно к истории, то Бог является сидящим в Иерусалимском храме, и с алтаря перед Ним относится, по семидесяти, к Исаии уголь, – с алтаря пламеневшего, или с алтаря всесожжений. Если же объяснять применительно к таинственному значению, то посылается огонь, которого не мог сносить Иеремия, который, когда проникает в тайники души нашей, так превращает нас, так претворяет из ветхого человека в нового, что мы можем воскликнуть такими словами: «Уже не я живу, но благодать Божия, которая во мне» (Гал. 2, 20). Также и под щипцами, хотя, по некоторым толкователям, они всегда были в числе священнических принадлежностей, мы должны разуметь различные силы, которыми многократно и многообразно древле Бог говорил с отцами нашими чрез пророков. Поелику на еврейском место: *уголь* (carbo) – читается: *камушек* (calculus), то мне кажется, с чем согласны и другие, что названием камушка означает Божественное слово. Ибо как этот камушек (calculus) есть род самого твердого, круглого и при всей чистоте блестящего камня, то слово Божие, которое не может пасть чрез противоречия еретиков и всех противников, и называется камушек. Этим камушком Сепфора обрезала сына, Иисус очищает народ от пороков, и в Апокалипсисе Господь обещает побеждающим, что они получают камушек и на нем напишется новое имя. Мне кажется, что и семьдесят под тем, что они перевели) ἀνθράξ⁸⁹, разумели то же, что и другие. Поелику ἀνθράξ, который мы изъясняем carbunculus (драгоценный камень, карбункул), есть род блестящего, сияющего камня, который мы находим в числе двенадцати камней. Итак, примем ли мы за камень calculus или carbunculus, первым будет указана истина и твердость Божественного слова, вторым – сияющее учение и заповеди. «Ибо слова Господни – слова чистые, серебро, огнем очищенное от земли, очищенное семь раз» (Пс. 11, 7). И в другом месте: «Заповедь Господня – светлая, просвещающая очи» (Пс. 18, 9). А что говорит: *имел уголь в руке*, то будем понимать значение рук так же, как в другом месте: *смерть и живот в руке языка* (Притч. 18, 21) – и в псалме: *предадутся в руки оружия* (Пс. 62, 11); или и действительно являлась рука, чтобы, по причине сходства с человеческим

⁸⁹ Уголь. – Ред.

образом, когда будет видна рука подающего, пророк не утратил, – почему видим, что и Сам Бог, и Ангелы преображаются в человеческие формы, чтобы отогнать страх у видящих.

Семьдесят: *и рече: се, прикоснуся сие к устам твоим, и отымет беззакония твоя и грехи твоя очистит. Аквила: вот прикоснулось это к устам твоим, и отступит твое беззаконие, и за грех твой будет умилоствление.* Другие толкователи соглашаются с словами Аввилы. Сперва необходимо, чтобы было прикосновение к устам нашим; потом, когда будет прикосновение, чтобы прогнано было беззаконие; и, когда прогнано будет беззаконие, чтобы умилоствился Господь, – поелику у Него умилоствление; и, по апостолу: *Он есть умилоствление за грехи наши* (1 Ин. 2, 2). А по очищении нашем от грехов мы услышим голос Господа, говорящего: *кого пошлю?* И ответим: вот я, пошли меня.

Семьдесят: *и слышах глас Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдет к людям сим?* Аквила, Феодотион и Симмах: *и услышал голос Господа, говорящего: кого бы послать? И кто пойдет для Нас?* Относительно сравнения Исаии с Моисеем, как один отказывался от служения, а другой охотно вызвался и претерпел за то впоследствии мучения, мы рассуждали в другом месте. Но, дабы не показаться уклоняющимися от того, что иудеи называют δευτέρωσις⁹⁰ и в чем поставляют они все знание, – коснемся кратко того, почему на еврейском поставлено: и кто пойдет для Нас? Подобно тому, как в книге Бытия говорится: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26), – я думаю, сказано и здесь: *и кто пойдет для Нас?* Для Нас – кого другого должно разуметь под этим, как не Отца и Сына и Святаго Духа, для Которых идет всякий, кто следует Их воле? В том, что одно лицо представляется говорящим, заключается единство Божества; а в том, что говорится: для Нас, указывается различие лиц. В Песни песней мы читаем слова жениха, говорящего невесте: «Встань, я пришел, родная моя, красавица моя (иначе – невеста), голубка моя: потому что прошла уж зима, дожди прошли с нею» (Песн. 2, 10–11). Ибо когда душа чувствует спокойствие в размышлении, когда основана она на камне и вера ее утверждена на глубоком корне, то все потоки искушений идут мимо нее; а не проходят они мимо того, кто поддается искушению (tentatur). Должно заметить, что на слова Господни: *кого бы послать, и кто пойдет для Нас* – пророк отвечал наполовину: *вот я, пошли меня* – и умолчал относительно второй половины вопроса, поняв, что нет ни одного достойного человека, который бы пошел для Бога и который бы на всем своем пути поступал сообразно с достоинством пославшего. Заметив это смирение, по которому пророк считал себя недостойным воззваться на вторую половину приглашения, Господь повелел ему следующее, говоря: иди.

Семьдесят: *и рекох: се, аз есмь, послы мя.* Аквила и Феодотион: *вот предстою, пошли меня;* Симмах: *вот пошли меня.* Бог, Который нарицает не сушая, яко сушая, и Который сказал: *Я есмь Суций* – и в другом месте: *Суций посла мя* (Исх. 3, 14), кого бы ни воззвал, тотчас заставляет восстать: это довольно ясно из примеров на живом евангелисте Матфее и на Лазаре, уже четыре дня как умершем: как только воззвал их Господь, тотчас один оставил гроб скупости, другой – гроб смертный (Мк. 2, 19; Лк. 5, 27–28; Ин. 11, 43–44). Поелику не существует ничего, что было бы без Него, посему пророк, очищенный от грехов, осмелился сказать: *се аз есмь*, хотя в латинских кодексах, по причине разностей у толкователей, есмь и не было поставлено. Некоторые думают, что должно наблюдать, если у каких-нибудь пророков высказывается речь посылающего или посланного, то это и есть то, что по-гречески значит «апостол», – и хотят установить такое различие: посылаются равно и пророки, и апостолы, но те, у которых нет речи посылающего, те только пророки. Я считаю это излишним. Но поелику нам однажды пришлось трактовать об этом названии (то есть апостол), то должно знать, что товарищ Павла, Сила, на еврейском языке называется апостолом, тогда как он не писал ника-

⁹⁰ Повторение. – Ред.

ких посланий. *Силуан* вместо *Силы* читают неправильно, потому что в Деяниях апостольских Силуан не упоминается.

Письмо к папе Дамасу – о двух сыновьях

Объяснение притчи о блудном сыне. Кто тот отец в Евангелии, который разделил имение свое? Кто эти два сына? Мы имеем ходатаем Господа нашего Иисуса Христа, Который отпустил нам согрешения наши, уничтожил рукописание смерти.

Вопрос твоего блаженства был вместе и исследованием; и искать таким образом дороги – значит указывать ее ищущим. Подлинно, мудрость будет приписана тому, кто мудро спрашивает. Ты говоришь: кто такой этот отец в

Евангелии, который разделил имение между двумя сыновьями (Лк. 15, 11–32)? Кто эти два сына? Кто старший? И кто младший? Что значит, что младший расточает полученное имение с блудницами и потом, при наступлении голода, приставляется начальником страны к свиным, ест желуди, возвращается к отцу, получает перстень и лучшую одежду и для него закалывается откормленный телец? Кто этот старший брат и почему, пришедши с поля, завидует приему брата? И прочее, что полнее рассказывается в Евангелии. Сверх того присовокупляешь: знаю, что многие насчет этого говорят различно; и за старшего брата почитают иудейский народ, а за младшего языческий. Но спрашиваю, как может относиться к иудейскому народу: *се толико лет работаю тебе и николиже заповеди твоя преступил, и мне николиже дал еси козляте, да со друзи своими возвеселился бых; и еще: чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть?* Если же, как ты говоришь, мы захотели бы приложить притчу к праведнику и грешнику, то не согласно с свойствами праведника то, чтобы он был опечален спасением другого, и особенно брата. Ибо смерть вошла в мир чрез зависть диавола и те, которые подражают ему, принадлежат его стороне; то неужели может приличествовать лицу праведника такая злобная зависть, чтобы он оставался за дверями, упрямо противился милосерднейшему отцу и, отягченный злобою, один не хотел участвовать в домашней радости?

Посему, как относительно тех притч, которые не объяснены Спасителем, мы обыкновенно исследуем, по какому случаю они сказаны, – так должны мы поступить и относительно этой притчи и обратить внимание на то, почему Господь высказал ее и на какой вопрос предложено это ответное уподобление. Книжники и фарисеи роптали, говоря: *яко Сей грешники приемлет и с ними яст?* (Лк. 15, 2). В предшествующих словах действительно сказано: *бяху же приближающиеся к Нему вси мытари и грешницы*, желая слушать Его (Лк. 15, 1). Итак, причина фарисейской зависти в том, почему Господь не избегал собеседования и пиршеств с людьми, осужденными законом. Так говорит Лука. Матфей же говорит следующее: *и бысть Ему возлежащу в дому, и се мнози мытари и грешницы пришедше возлежаху со Иисусом и со ученики Его* (Мф. 9, 10). Видя это, фарисеи говорили ученикам Его: *почто с мытари и грешники Учитель ваш яст?.. Иисус же слышав рече им: не требуют здравии врача, но болящих. Шедше же научитесь, что есть: милости хошу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведники, но грешники* (Мф. 9, 11–13). Марк также согласен с этими словами (Мк. 2, 17). Итак, как мы сказали, весь вопрос возник со стороны закона. Поелику закон, строгий в правосудии, не имел милости, – но всякий прелюбодей, человекоубийца, обманщик и, кратко сказать, всякий, впавший в смертный грех, не освобождался от греха никаким помилованием за раскаяние: повелевалось воздавать око за око, зуб за зуб, душу за душу (Исх. 21, 1–36). И, таким образом, *вси уклонившася, вкупе неключими быша; несть творяйи благостыню, несть до единого* (Пс. 13, 3). *Идеже умножися грех, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20), *посла Бог Сына Своего... раждаемаго от жены* (Гал. 4, 4), Который, разрушив средостение, сотворил *обоя единого* (Еф. 2, 14) и строгость закона умерил благодатию Евангелия. Посему и Павел в посланиях к Церквам говорит: *благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса*

Христа (Рим. 1, 7), – благодать не та, которая воздается по заслугам, но та, которая дана в дар. А мир тот, которым мы примирены с Богом, имея ходатаем Господа нашего Иисуса Христа, Который отпустил нам прегрешения наши, уничтожил рукописание смерти, бывшее против нас, пригвоздив его ко кресту, и предал посмеянию начальства и власти, торжествуя над ними на древе. Какое же может быть более милосердие, как не то, что Сын Божий рождается Сыном Человеческим? Девять месяцев сносит уничижение? Ожидает прихода родов? Повивается пеленами? Подчиняется родителям? Возрастает по всем возрастам? И после ругательств, заушений и бичеваний подвергается ради нас даже проклятию креста, чтобы освободить нас от проклятия закона, быв послушным Отцу даже до смерти, – и совершает на деле то, о чем прежде в качестве посредника молился, говоря: «Отче, хочу, дабы как Ты и Я едино, так и они в Нас были едино» (Ин. 17, 21). Следовательно, поелику Христос пришел, чтобы неизреченным милосердием победить то, что было невозможно для закона, так как им никто не оправдывался, то и призывал к покаянию мытарей и грешников, участвуя даже на пиршествах с ними, чтобы и среди пиршеств они научились истине. Кто с заботливым вниманием читал Евангелие, тот знает, как и пища, и питье, и прогулка, и все, что Господь делал во плоти, относилось к спасению человеческому. Видя это, книжники и фарисеи говорили, что Он поступает против закона: *се человек ядца и винопийца, мытарём друг и грешником*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.